

ПОЛЬСКО-СИБИРСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

П.К. ОСТРОВСКИЙ

.....

ПОЛЯКИ
В ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ
В КОНЦЕ XIX-ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ
XX ВЕКА

.....

Польско-сибирская библиотека

Леонид Островский

**Поляки в Западной
Сибири в конце XIX –
первой четверти XX века**

«Алетейя»

2018

УДК 94(57)
ББК 63.3(2)-36

Островский Л. К.

Поляки в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX века / Л. К. Островский — «Алетейя», 2018 — (Польско-сибирская библиотека)

ISBN 978-5-907030-35-0

Книга посвящена истории польской диаспоры в Западной Сибири в один из переломных периодов истории страны. Автором проанализированы основные подходы к изучению польской диаспоры в Сибири. Работа представляет собой комплексное исследование истории польской диаспоры в Западной Сибири, основанное на материалах большого числа источников. Исследуются история миграций поляков в Сибирь, состав польской диаспоры и вклад поляков в развитие края. Особое внимание уделено вкладу поляков в развитие предпринимательства. Показываются основные формы адаптации поляков в Сибири. Анализ источников показывает, что поляки принимали активное участие в общественно-политической жизни региона. Автор делает попытку определить место польской диаспоры в культурной истории Западной Сибири. Вновь найденные архивные и опубликованные данные позволили сделать вывод о том, что поляки играли важную роль в развитии образования, архитектуры и здравоохранения. Монография адресована специалистам-историкам, преподавателям, аспирантам и всем интересующимся историей России.

УДК 94(57)
ББК 63.3(2)-36

ISBN 978-5-907030-35-0

© Островский Л. К., 2018

© Алетейя, 2018

Содержание

Введение	7
Глава 1	10
1.1. Историография	10
1.2. Источниковая база	23
1.3. Методология исследования	31
Глава 2	35
2.1. Миграции как фактор формирования польской диаспоры в Западной Сибири. Численность и состав польского населения на территории края	35
2.2. Польское население городов, поляки на государственной службе в Западной Сибири	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Леонид Островский

Поляки в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX века

Книга издана при поддержке Польского культурного центра в Москве

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *М.Н. Колоткин* (Сибирский государственный университет геосистем и технологии)

доктор исторических наук, профессор *В. Цабан* (Университет Яна Кохановского в г. Кельне, Польша)

Введение

Последние годы XX столетия и начало нового века принесли с собой очевидную активизацию фактора этничности и, соответственно, повышение социально-политической, культурной и экономической роли этнических групп и этнонациональных диаспор в жизни современных обществ¹.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим научным интересом к такому явлению, как диаспора, в котором этничность является одной из главных составляющих. Трансформация этничности в диаспоре в процессе аккультурации составляет основу формирования новых гибридных субкультур. Особое место в изучении данного явления занимают так называемые мировые диаспоры, среди которых польская – одна из самых многочисленных².

Одной из важнейших особенностей развития современного общества является стремление полиэтнических государств к интеграции разнородных компонентов в единое целое в условиях, когда сохраняется этнокультурное разнообразие в мире. Роль диаспор в жизни современного человечества резко выросла, поэтому в последние годы ученые большое внимание уделяют изучению данного явления. Этнические миграции в настоящее время оказывают большое влияние на развитие практически всех стран. В условиях глобализации все заметнее становится диаспоризация мира в сфере экономической, социальной, политической и культурной³. В связи с этим насущной является задача координации исследований представителей разных научных дисциплин и изучение исторического опыта миграционного поведения разных народов. В современных условиях адаптация мигрантов – одна из важнейших проблем в мире, а на примере поляков Западной Сибири можно изучить все виды миграций, как добровольных, так и принудительных.

Российско-польские отношения и в настоящее время играют важную роль в международных отношениях в Европе. Актуальность темы исследования продиктована важностью российско-польских отношений XIX – начала XX в. в истории обеих стран. Без изучения российско-польских отношений XIX – начала XX в. невозможно воссоздать целостную и достоверную картину прошлого как России, так и Польши. Чтобы восстановить целостное представление о прошлом наших народов, необходимо углубленное изучение истории пребывания поляков на территории России, в том числе в Сибири. Переселение и жизнь поляков в Сибири являются неотъемлемой частью истории как Польши, так и России.

Актуальность исследования объясняется задачей углубленного изучения истории российско-польских отношений с целью лучшего понимания друг друга. Политические конфликты между Россией и Польшей и связанная с ними национально-государственная идеология порождали отрицательные стереотипы во взаимных представлениях друг о друге как у русских, так и у поляков⁴.

В современных условиях, когда Россия и Польша стремятся к осмыслению своего исторического прошлого, встает необходимость преодоления отрицательных стереотипов во взаимных представлениях друг о друге. Трезвый взгляд в прошлое необходим для преодоления очередного кризиса общественного сознания, объективного рассмотрения трагических событий прошлого и перехода к будущему без старых стереотипов. Желательно избегать обостре-

---

¹ Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1–2. С. 163.

² Заринов И. Ю. Поляки в диаспоре: Сравнительная характеристика этнической истории польских диаспор в России, США и Бразилии. М., 2010. С. 12.

³ Там же. С. 219.

⁴ Липатов А. В. Трудное соседство // Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание. М., 2000. С. 9.

ния антагонизмов и конфликтов прежних веков, поскольку это ведет к конфронтации в отношениях с соседями⁵. В российско-польских противоречиях XIX – начала XX в. содержатся важные уроки, к оценке которых необходимо обратиться в начале XXI в. для того, чтобы преодолеть стереотипы.

История поляков в Западной Сибири является частью истории России. Создание объективной истории нашей страны отвечает насущным потребностям современного общества. В настоящее время изучение российской истории, в том числе и истории Сибири, невозможно представить без рассмотрения роли польской диаспоры в хозяйственном освоении Сибири, роли поляков в общественной жизни края, в развитии его культуры.

Переселение в Сибирь крестьян, рабочих, специалистов разных отраслей было одной из особенностей социально-экономического развития региона в конце XIX – начале XX столетия. Изучение вклада народов России в освоение Сибири необходимо для осмысления исторического опыта освоения окраин. Массовые миграции населения представляют собой одну из реалий жизни современного общества, поэтому изучение процесса формирования польской диаспоры в Сибири, участия поляков в ее хозяйственном развитии, вклада поляков в культурное развитие края важно с практической точки зрения. Актуальность темы исследования объясняется необходимостью выработки научно обоснованной политики в отношении национальных меньшинств. Объективное изучение истории и культуры поляков Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX в. способствует сохранению этнокультурного многообразия России и обуславливает актуальность темы исследования.

Территориальные рамки исследования включают в себя Западную Сибирь в пределах нынешних Курганской, Тюменской, Омской, Томской, Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края. В 1890–1917 гг. данная территория входила в состав Томской, Тобольской губерний и Акмолинской области.

Из пяти уездов, на которые в начале XX в. была разделена Акмолинская область, объектом изучения нами избран Омский уезд, поскольку территория бывших Акмолинского, Атбасарского, Кокчетавского и Петропавловского уездов сегодня относится к Казахстану. В период с 1917 по начало 1920-х годов административно-территориальное деление Западной Сибири претерпело существенные изменения. На территории бывших Томской, Тобольской губерний и Акмолинской области появились новые административно-территориальные образования (Алтайская, Новониколаевская, Омская, Томская и Тюменская губернии).

Выбор указанной территории определяется тем, что данный регион являлся одним из мест на востоке России, где присутствовала наиболее значительная часть польской диаспоры, игравшая большую роль в экономической, общественной и культурной жизни края.

Кроме того, для создания адекватной картины, отражающей вклад поляков в развитие края, в данном исследовании рассматриваются события, происходившие на других территориях, прежде всего в соседних регионах: в Восточной Сибири, на Урале и Дальнем Востоке.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1890-х до середины 1920-х годов. Нижняя хронологическая граница совпадает с увеличением – с момента строительства железной дороги – среди поляков за Уралом доли добровольных переселенцев. Строительство Транссиба во многом предопределило добровольное переселение польских крестьян, рабочих, специалистов из Привислинского края и других западных губерний России в Сибирь, их участие в хозяйственном освоении, общественной жизни и развитии культуры края. Выбор нижней хронологической границы исследования объясняется также тем, что к этому времени относится окончательное формирование польской диаспоры на территории Западной Сибири. Польская диаспора сформировалась в результате добровольной и принудительной миграции польского населения за Урал. Отметим, что по мере необходимости автор обращается и к более

---

⁵ Яжборовская И. С., Парсаданова В. С. Россия и Польша: синдром войны 1920 г. М., 2005. С. 7.

ранней эпохе. Процесс эволюционного развития страны был прерван началом Первой мировой войны, Революцией 1917 г., Гражданской войной, что повлияло на процессы миграции, деятельность институтов национального самоуправления польского меньшинства в Сибири. В первой половине 1920-х годов создаются условия для ликвидации польской диаспоры Западной Сибири. В это время прекращают свое существование институты, скреплявшие польское национальное меньшинство. Конечная граница исследования определяется окончанием Советско-польской войны, началом и завершением процесса репатриации поляков на родину.

Автор выражает глубокую признательность Генеральному Консулу Республики Польша в Иркутске Мареку Зелиньскому и председателю Польского культурного центра в Москве Дариушу Клеховскому за помощь в публикации монографии.

Благодарен коллегам кафедры истории и философии Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин), сотрудникам сектора истории второй половины XVI – начала XX в. Института истории СО РАН, а также Е. Э. Казакову, О. Н. Катионову, М. Н. Колоткину, А. Г. Осипову, М. В. Шиловскому за ценные советы, полученные в процессе работы над книгой.

Глава 1

Историография. Источники. Методология

1.1. Историография

Задача историографии не только в том, чтобы ответить на вопрос, как изучена тема, но и дать понять, почему некоторые вопросы темы не привлекли к себе внимание и каковы дальнейшие перспективы ее изучения⁶. Отечественную историографию поляков в Сибири, как правило, делят на три периода: досоветский, советский и постсоветский. Как справедливо отмечено И. В. Нам, данные периоды характеризуются разной степенью влияния идеологии на исследования, широтой и репрезентативностью используемых источников⁷. В дореволюционный период история поляков в Сибири в отечественной историографии не получила должного освещения по ряду причин. Одна из них состоит в том, что подавляющее большинство поляков, находившихся в Сибири в XIX в., были сосланы сюда за участие в национально-освободительном или революционном движении, что указывало на репрессивный характер политики правительства России.

Тем не менее, из публикаций дореволюционного периода большое значение для рассматриваемой нами темы имеют труды русских статистиков конца XIX – начала XX в.⁸ В работах А. А. Кауфмана, С. Патканова и Н. В. Турчанинова содержатся сведения, которые касаются численности, размещения и состава поляков, проживавших в Сибири.

Кроме того, из дореволюционных работ для нас представляют интерес те из них, в которых, например, в статье А. Дунина-Горкавича, анализируется национальный состав населения отдельных территорий Сибири⁹. В данной статье все население Тобольской губернии разделено на три группы. Поляков автор относит к третьей группе, куда входят малочисленные народы, «нахождение которых в Тобольской губернии носит более или менее случайный характер»¹⁰.

В данный период происходило накопление фактического материала, который касался переселения в Сибирь крестьян и их адаптации на новом месте. Большое значение имеют публикации на страницах периодического сборника «Вопросы колонизации», выходившего в Санкт-Петербурге. В статьях сборника затрагивались вопросы переселения крестьян в Сибирь, проблемы акклиматизации переселенцев в Тарском уезде Тобольской губернии и других местностях Сибири¹¹. Представляют определенный интерес для нашего исследования и произведе-

---

⁶ Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М., 1999. С. 9.

⁷ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск, 2009. С. 6.

⁸ Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии, по данным произведенного в 1894 г. по поручению г. Томского губернатора подворного исследования. СПб., 1896. Т. I, ч. III; Кауфман А. А. Сибирское переселение на исходе XIX века: историко-статистический очерк. СПб., 1901; Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. II: (На основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб., 1911; 1912. Т. III; Турчанинов Н. В. Города Азиатской России // Азиатская Россия. Т. 1: Люди и порядки за Уралом. СПб., 1914.

⁹ Дунин-Горкавич А. Этнографический состав населения Тобольской губернии в 1904 году. Тобольск, 1906.

¹⁰ Там же. С. 1.

¹¹ Юферев В. Переселенцы в Тарских урманах // Вопросы колонизации: периодич. сборник. Б. г. № 2; Нозин К. Значение лесотехнических работ для колонизации лесных (урманных) районов // Вопросы колонизации. 1910. № 6; Турчанинов Н. Переселенческое движение в 1909 году // Вопросы колонизации. 1910. № 6; Турчанинов Н. На очередные темы // Вопросы колонизации. 1911. № 8; Полферов А. Сибирь и ее возможности // Вопросы колонизации. 1914. № 15; Трипольский Л. Опыты обращения лесных пространств в Сибири в сельскохозяйственные угодья и необходимость правительственной помощи пере-

ния научно-публицистического характера, такие как работа Г. Краевского, в которой рассматривается вопрос о значении Сибирской железной дороги¹².

В работах авторов дореволюционного периода характеризуется переселенческое движение за Урал, вклад переселенцев в развитие края, взаимоотношения переселенцев с местным населением, национальный и вероисповедный состав переселенцев¹³.

Среди дореволюционных работ особое место занимают статьи, посвященные политическим ссыльным. Значительное число таких работ появилось на страницах легальной русской прессы¹⁴. В этих работах освещаются такие вопросы, как национальный, партийный и социальный состав ссыльных, их материальное положение и деятельность организаций взаимопомощи политических ссыльных. Работы дореволюционных авторов содержат отрывочные сведения о польской диаспоре в Сибири в конце XIX – начале XX в. В них в качестве источников использовались данные официальной статистики, результаты анкетных обследований ссыльных, эпистолярные источники. К сожалению, нам не удалось установить авторство всех работ данного периода.

После революции 1917 г. в отечественной историографии начинается качественно новый период. В советскую эпоху (1917-1980-е годы) история поляков в Сибири изучалась в основном в связи с их участием в революционном и национально-освободительном движении против царизма. Что касается поляков, добровольно прибывших в Сибирь, то данная группа польских переселенцев не представляла интереса для историков советского времени. Как видим, тематика исследований в данный период была значительно ограничена рамками марксистской идеологии.

В 1920-е-1930-е годы благодаря усилиям историков, бывших политкаторжан и ссыльных (в том числе и деятелей польского революционного движения) были опубликованы десятки научных статей по истории политической ссылки¹⁵. Данные работы содержат сведения о партийном и национальном составе политической ссылки, связях ссыльных с «волей», об участии поляков в революционном движении в Сибири.

Со второй половины 1930-х и до начала 1960-х годов польско-сибирская проблематика полностью исчезает со страниц работ отечественных историков. Только после XX съезда КПСС российско-польские отношения (особенно в плане сотрудничества русских и польских революционеров) попали в центр внимания отечественных исследователей. Провозгласив революционные связи главным моментом совместной истории поляков и россиян, причем моментом для обоих народов позитивным, исследователи двигались в общем русле историографии того времени¹⁶. Первая тема, получившая освещение на страницах работ отечественных историков в 1960-е-1980-е годы – это история политической ссылки. Здесь прежде всего надо назвать работы Б. С. Шостаковича, Э. Ш. Хазиахметова и Н. Н. Щербакова¹⁷. Данные исследователи на

селенцам в деле раскорчевки леса // Вопросы колонизации. 1914. № 15.

¹² Краевский Г. Мировая – транзитная Сибирская железная дорога: сообщение в собрании инженеров путей сообщения 8 марта 1897. Иркутск, 1898.

¹³ Кузнецов В. К. Сибирские переселенцы // Азиатская Россия. Т. 1; Любимов П. 77. Религии и вероисповедный состав населения // Азиатская Россия. Т. 1.

¹⁴ А. В. 77. (Пешехонов А. В.). Очерки политической ссылки // Русское богатство. 1912. № № 7–9; Ларский И. Из жизни современной ссылки // Современный мир. 1909. № 2; Ничь 77. Погибшие и погибающие // Наша заря. 1913. № 1.

¹⁵ Анисимов С. С. Драма на этапе: Из записок политического защитника. М., 1929; Багоцкий С. Краковский союз помощи политическим заключенным // Каторга и ссылка. 1924. № 2 (9); Литкин А. Провал «Союза сибирских рабочих» // Каторга и ссылка. 1927. № 8 (37); Никитина Е. Ссылка 1905 – 1910 гг. (историческая справка) // Сибирская ссылка / под ред. Н. Ф. Чужака. М., 1927. Сб. 1; Смирнов И. Н. Нарымская ссылка накануне революции // Каторга и ссылка. 1927. № 5 (34); Сургутянин. Сто лет сургутской ссылки // Каторга и ссылка. 1929. № 12 (61).

¹⁶ Горизонтов Л. Е. Поляки и польский вопрос во внутренней политике Российской империи. 1831 г. – начало XX в.: ключевые проблемы: автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1999. С. 5.

¹⁷ Шостакович Б. С. К истории польской политической ссылки в Сибирь в 1890-е годы // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917). Иркутск, 1979. Вып. 3; Хазиахметов Э. Ш. Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг.

основе богатого фактического материала рассматривали жизнь и деятельность в Сибири ссыльных членов польских политических партий. В указанных работах есть сведения о количестве сосланных поляков, о партийных организациях польских политических ссыльных в Сибири, участии ссыльных в медицинской, педагогической и научной деятельности. На тему истории польской политической ссылки в Сибири с середины 1890-х до 1917 г. автором данной работы был опубликован ряд статей и защищена кандидатская диссертация¹⁸.

Следующая тема, оказавшаяся в поле зрения отечественных исследователей в 1960-е-1980-е годы, – это участие поляков в революции 1917 г. на территории Сибири. Здесь надо упомянуть работу А. Я. Манусевича¹⁹. Однако в ней анализируется прежде всего участие поляков в революционных событиях 1917 г. на территории всей России, а событиям в Сибири уделено мало внимания. Судьбе польских организаций в Сибири посвящена работа И. В. Нам²⁰. В ней впервые в нашей литературе дана характеристика деятельности в 1917 г. организаций польских военных в Сибири, польских общественных организаций и политических партий. Работе национальных секций при РКП(б) в начале 1920-х годов посвящены статьи Л. А. Голишевой²¹. В центре внимания автора политика советской власти, проводившаяся в 1920–1921 гг. в отношении национальных меньшинств. К сожалению, в духе времени все многочисленные польские национальные организации, возникшие в Сибири после революции 1917 г., в том числе и культурно-просветительные общества, Л. А. Голишева характеризует как «националистические» и «контрреволюционные».

В 1962 г. вышла в свет работа Л. Ф. Склярова, посвященная истории крестьянских переселений в Сибири в годы реформы П. А. Столыпина²². Для нас она представляет ценность своим богатым фактическим материалом о численности и местах выхода переселенцев в Сибирь. В работе впервые в отечественной историографии были приведены данные о количестве крестьян, переселившихся в Сибирь из губерний Царства Польского.

Таким образом, в 1960-е-1980-е годы в отечественной историографии основательно разрабатывалась только проблема пребывания в Сибири польских политических ссыльных. Что касается поляков, добровольно прибывших в Сибирь в конце XIX – начале XX в., то их жизнь и деятельность в крае практически не изучалась. С выходом большого обобщающего труда внимание к изучению темы революционных связей ослабевает²³.

С 1990-х годов отечественные исследователи расширяют тематику работ, российские историки смогли заняться изучением проблематики, связанной с историей Римско-католической церкви, вкладом поляков в развитие предпринимательства, историей польских военных формирований на территории Сибири. В 1990-е годы происходит и расширение географии исследований. Изучение связанных с Польшей исторических сюжетов переплетается с широ-

(облик, организации, революционные связи). Томск, 1978; *Щербаков Н. Н.* Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907–1917). Иркутск, 1984.

¹⁸ *Островский Л. К.* Источники по истории польской политической ссылки в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Политическая ссылка в Сибири. XIX – нач. XX вв.: историография и источники. Новосибирск, 1987; *Островский Л. К.* Русско-польские революционные связи в сибирской ссылке (середина 90-х гг. XIX в. – 1917 г.) // Политическая ссылка и революционное движение в России (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1988; *Островский Л. К.* Польские политические ссыльные в Сибири (середина 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.: автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987.

¹⁹ *Манусевич А. Я.* Польские интернационалисты в борьбе за победу советской власти в России. Февраль – октябрь 1917 г. М., 1965.

²⁰ *Нам И. В.* К вопросу о польских организациях Сибири в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980.

²¹ *Голишева Л. А.* Организация национальных отделов при Советах на территории Сибири (1920–1921 гг.) // Труды ТГУ. Т. 158: Вопросы истории Сибири. Томск, 1965. Вып. 2; *Голишева Л. А.* Деятельность национальных коммунистических секций по интернациональному воспитанию и сплочению нерусского населения Сибири после освобождения от колчаковщины // Труды ТГУ. Т. 231: Вопросы истории Сибири. Томск, 1972. Вып. 7.

²² *Скляров Л. Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962.

²³ *Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815–1917.* М., 1976.

кой разработкой истории России, Украины, Белоруссии и Литвы²⁴. В работах отечественных историков получает освещение участие поляков в государственном управлении, хозяйственном освоении Сибири. Постсоветский период в изучении пребывания поляков за Уралом ознаменовался тем, что к исследованию данной темы подключились польские национально-культурные центры в Москве и городах Сибири.

Последние годы XX и начало XXI в. характеризуются ростом интереса к проблемам духовной жизни общества. В это время появились публикации по истории католической церкви в Сибири²⁵.

Важным событием в разработке темы истории католической церкви в Сибири стало издание книг Т. Г. Недзелюк, посвященных истории католицизма в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.²⁶ В работах Т. Г. Недзелюк дана характеристика этнического состава католических общин в указанный период, рассмотрена история развития крупнейших католических приходов Западной Сибири в Омске, Тобольске, Томске, Новониколаевске и Барнауле, изучен правовой статус католической церкви и ее роль в развитии гражданского общества в стране. Ряд важных тем автор раскрывает в публикациях на страницах журнала «Zesłaniec»²⁷. В них показана история католической общины с. Спасского Каинского уезда, деятельность римско-католических благотворительных организаций.

В 2009 г. вышла в свет работа В. А. Ханевича, посвященная истории католической церкви в Кузбассе²⁸. В монографии В. А. Ханевича дан исторический очерк католических приходов на территории Кузбасса, как городских, так и сельских, начиная с XVII в. Работа содержит богатый фактический материал по истории католических общин края.

Важную роль в исследовании истории Римско-католической церкви сыграли публикации на страницах выходящего в Новосибирске с 1995 г. журнала «Сибирская католическая газета», несмотря на их научно-популярный характер²⁹.

В 1990-х – начале 2000-х годов появились работы сибирских историков, посвященные деятельности в крае польских предпринимателей. Среди них следует назвать статьи М. В. Шиловского, В. А. Скубневского, С. Г. Филя³⁰.

²⁴ Горизонтов Л. Е. Поляки и польский вопрос... С. 7.

²⁵ Ханевич В. А. История Томского римско-католического прихода (XVII–XX вв.) // Культура: философия и история. Томск, 1994; Ханевич В. А. Сибирские ксендзы в 1920–1930-х гг. (К истории католической церкви в Сибири) // Труды Томск. гос. ист. – архитектур. музея. Томск, 1996. Т. IX; Титова Т. Г., Зверев В. А. Новониколаевская католическая община в начале XX в. // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (середина XIX–XX вв.). Новосибирск, 1997.

²⁶ Недзелюк Т. Г.. Римско-католическая церковь в полиэтническом пространстве Западной Сибири 1881–1918 гг. Новосибирск, 2009; Недзелюк Т. Г.. На пути к гражданскому обществу: католики на востоке Российской империи (рубеж XIX–XX вв.). Новосибирск, 2011.

²⁷ Niedzieluk T. Polska wspólnota katolicka wsi Spasskoje w powiecie Kainskim Guberni Tomskiej w przestrzeni międzywyznaniowej Syberii Zachodniej // Zesłaniec. 2002. № 10; Niedzieluk I Rzymskokatolickie organizacje dobroczynne i kulturalno-oświatowe w Zachodniej Syberii na przełomie XIX–XX wieku // Zesłaniec. 2003. № 11; Niedzieluk I Dokumenty Syberyjskiego Przedstawicielstwa Delegacji Rzeczypospolitej Polskiej jako źródło do analizy demograficznej polskiej ludności katolickiej na Syberii na początku lat 20. XX wieku // Zesłaniec. 2009. № 38.

²⁸ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.) (Очерк истории, материалы и документы). Кемерово, 2009.

²⁹ Филь С. Г. Римско-католическая церковь Тюмени. История прихода // Сибирская католическая газета. 2000. № 11–12; Ефимова М. Движение скаутов на Дальнем Востоке // Сибирская католическая газета. 2001. № 7–8; Голомбецкий К. История католической церкви в России // Сибирская католическая газета. 2002. № 6; Масленников А. Немного истории. Письмо нашего епископа восьмидесятилетней давности // Сибирская католическая газета. 2002. № 4; Титова I Тобольские пастыри // Сибирская католическая газета. 2003. № 1; История Тюменского храма к его 100-летию // Сибирская католическая газета. 2004. № 5; История храма Пресвятой Троицы // Сибирская католическая газета. 2007. № 9; Нокун Э. Миссии редемптористов в Сибири в 1908 году // Сибирская католическая газета. 2008. № 1; Краевский П. Мы помним вас, поляки Сибири! // Сибирская католическая газета. 2008. № 11.

³⁰ Шиловский М. В. Сибирские поляки-предприниматели до 1917 г. // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее: материалы Междунар. науч. конф. Томск, 1999; Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая. 1861–1917: энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996; Скубневский В. А. Купечество Сибири по материалам переписи 1897 г. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. Вып. 2; Скубневский В. А. Предпринимательство поляков в Сибири. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее;

В работе Е. В. Карецкой рассматривается вклад поляков в развитие предпринимательства, развитие медицины и культуры Западной Сибири³¹. В 2014 г. вышла в свет монография, посвященная истории семьи Поклевских-Козелл – наиболее известных предпринимателей польского происхождения на Урале и в Западной Сибири³².

С 1990-х годов отечественные ученые начали углубленное изучение истории национальных диаспор в Сибири. Новый поворот в изучении национальных меньшинств обозначила И. В. Нам; ее работы посвящены проблемам формирования национальных диаспор (в том числе и польской) в Сибири в XIX – начале XX в., самоорганизации национальных меньшинств в переломный период 1917 – начала 1920-х годов³³.

События революции 1917 г. привели к резким изменениям в судьбах поляков Сибири. С 1917 г. берет начало бурный подъем польского общественного движения, возникают союзы и объединения польских военных. Проблемы общественной и политической деятельности поляков в период 1917–1920 гг., история организации польских военных в Сибири нашли отражение в работах Н. И. Наумовой и И. В. Нам³⁴.

Монография И. В. Нам, посвященная истории национальных меньшинств в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг., вышла в свет в 2009 г. после защиты докторской диссертации³⁵. Работа носит обобщающий характер. Автор на богатом фактическом материале показала особенности социально-политического развития польской общины в Сибири и на Дальнем Востоке в период революции 1917 г. и Гражданской войны. Проанализирована деятельность польских политических партий, Польского национального комитета для Сибири и России и Польского военного комитета в России. Среди национальных военных формирований особое внимание автор уделила польским военным отрядам и 5-й польской дивизии в Сибири. В дальнейшем выводы, сделанные автором в монографии, развиваются в статьях³⁶.

Ю. М. Гончаровым рассматривается проблема межнациональных браков³⁷. При изучении истории польского населения в Сибири эта тема важна в силу того, что среди поляков в Сибири доля мужчин была выше доли женщин. Свидетельством значительного расширения диапазона изучаемых проблем по истории сибирско-польской проблематики явилось появление первой работы по истории польской семьи в Сибири³⁸. Статья Ю. М. Гончарова представляет большую

Скубневский В. А. Андроновский Ипполит Игнатьевич // Барнаул: энциклопедия. Барнаул, 2000; *Скубневский В. А.* Поляки на Алтае (XIX – начало XX века) // Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв.: сб. материалов межрегион. тематич. чтений «История и культура поляков Сибири». 2006–2007 гг. Красноярск, 2007; *Филь С. Г.* Польские страницы тюменского краеведения. Тюмень, 2005; *Филь С. Г.* Владельцы Падуна // Тюменская старина. Тюмень, 2006. Т. 1; *Скубневский В. А.* Поляки в истории и культуре Барнаула XIX – начала XX века // Поляки в социокультурном пространстве сибирской деревни: материалы Междунар. науч. – практич. конф. (Омск – Тара, 7-10 авг. 2009 г.). Омск, 2012.

³¹ *Карецкая Е. В.* Вклад ссыльных поляков в хозяйственное развитие Томской губернии (вторая половина XIX – начало XX века) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. трудов: в 3 ч. Омск, 2012. 4.1.

³² *Микитюк В. П., Мосунова Т. Г., Неклюдов Е. Г.* Род Поклевских-Козелл. Екатеринбург, 2014.

³³ *Нам И. В.* Самоорганизация национальных меньшинств Сибири в условиях революции и гражданской войны // История «белой» Сибири: тезисы науч. конф. (7–8 фев. 1995 г.). Кемерово, 1995; *Нам И. В.* Формирование этнодисперсных групп в составе населения Сибири (XIX – начало XX в.) // Американский и сибирский фронт: материалы Междунар. науч. конф. «Американский и сибирский фронт (фактор границы в американской и сибирской истории)». 4–6 окт. 1996 г. Томск, 1997.

³⁴ *Наумова Н. И.* Организации польских женщин в 1918–1919 гг. в Сибири // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее; *Наумова Н. И.* Польские организации в Сибири (1918–1920 гг.) // История Белой Сибири: тезисы 4-й науч. конф. 6–7 фев. 2001 г. Кемерово, 2001; *Нам И. В.* Польские военные формирования в Сибири в 1917 – начале 1918 гг. // Там же.

³⁵ *Нам И. В.* Национальные меньшинства... Томск, 2009.

³⁶ *Нам И. В.* Польские организации Томска в условиях смены политических режимов (1917–1920) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. трудов. Ч. 1.

³⁷ *Гончаров Ю. М.* Межнациональные браки в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.): тезисы докладов и сообщений Междунар. науч. конф. Новосибирск, 19–20 июня 2003 г. Новосибирск, 2003.

³⁸ *Гончаров Ю. М.* Польская семья в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сб. статей. Барнаул, 2005.

ценность в плане постановки проблемы и открывает одно из важных направлений дальнейших исследований.

Появились работы, посвященные деятельности римско-католических благотворительных организаций в городах Западной Сибири. Благотворительной деятельности польских организаций в Новониколаевске в начале XX в. посвящена статья А. Ю. Майничевой³⁹. На страницах «Сибирской католической газеты» появилось исследование А. Масленникова, посвященное истории католической благотворительной организации в Томске⁴⁰.

В работах С. В. Леончика рассматриваются проблемы влияния политики царского правительства на развитие польских крестьянских переселений в Сибирь, история польской школы в Сибири в начале XX в.⁴¹

В последние годы появились работы, посвященные пребыванию в Сибири польских беженцев Первой мировой войны⁴². До недавнего времени данная тема практически полностью находилась вне поля зрения исследователей. Выходят в свет статьи, посвященные персоналиям: ученым, специалистам, священнослужителям, предпринимателям⁴³. Появилось немало работ историко-краеведческого характера, в которых рассматриваются вопросы истории сельских населенных пунктов, основанных поляками в Сибири⁴⁴. Определенную ценность представляют публикации, основанные на семейных документах и посвященные семейной генеалогии⁴⁵.

В статье С. В. Ермолович, основанной на материалах архива Тары, раскрываются судьбы поляков, оказавшихся в городе в XIX – начале XX в.⁴⁶ В статье А. А. Крих раскрыты проблемы взаимоотношений «польских переселенцев», сосланных в Сибирь после восстания 1863 г., с местным населением, проблемы адаптации поляков в сибирской деревне⁴⁷.

³⁹ Майничева А. Ю. Благотворительная деятельность польских организаций в Новониколаевске (1907–1917 гг.) // Сибирская полония. 2002. № 1 (40).

⁴⁰ Масленников А. К истории католической благотворительности в Сибири // Сибирская католическая газета. 2002. № 11. С. 30–31; № 12. С. 14–15.

⁴¹ Леончик С. В. История и современное состояние преподавания польского языка на юге Енисейской губернии // История и методика преподавания славянских языков и литературы как иностранных с применением технологии диалога культур: материалы регион. науч. конф. Томск, 2005. Вып. 2; Леончик С. В. Римско-католические приходы в Тарском Прииртышье в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы изучения русско-польских культурных контактов в Тарском Прииртышье XIX–XX веков: материалы междисциплинар. науч. семинара. 28–29 авг. 2008 г. Тара, 2008. С. 50–53; Леончик С. В. Поляки в переселенческой политике российского государства в конце XIX – начале XX века // Поляки в социокультурном пространстве...; Leończyk S. Polityka przesiedleńcza caratu wobec dobrowolnych migracji chłopów polskich z zachodnich guberni Cesarstwa Rosyjskiego w latach 1885–1914 // Rodacy. 2011. № 3.

⁴² Нам И. В. Беженцы // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск, 2004; Бочанова Г. А. Беженцы в Томской губернии в годы Первой мировой войны // От Средневековья к Новому времени: этносоциальные процессы в Сибири XVII – начала XX в.: сб. науч. трудов. Новосибирск, 2005; Носкова В. Н. Польские беженцы в Тарском уезде в период Первой мировой войны // Поляки в социокультурном пространстве...

⁴³ Шостакович Б. С. Дыбосский Роман // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. I; Шостакович Б. С. Оссендовский Фердинанд Антони // Историческая энциклопедия Сибири. Т. II; Шостакович Б. С. Гижицкий Камиль // Историческая энциклопедия Сибири. Т. I; Гутерц А. В. Ф. Сокульский и история русского маслоделия // Вопросы истории. 2010. № 2; Мосунова Т. Последний пастырь лет гонений // Сибирская католическая газета. 2004. № 5; Микитюк В. П., Мосунова Т. П., Неклюдов Е. Г. Род Поклевских-Козелл.

⁴⁴ Ханевич В. А. Белосток – польское село в Сибири: прошлое и настоящее // Поляки в социокультурном пространстве...; Крих А. А. История и этническая идентичность поляков деревни Деспотзиновки // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. трудов. Ч. I.

⁴⁵ Соколовская (Степанова) В. С. Семейные хроники поляков Соколовских в воспоминаниях // Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв.; Краевский П. А. Раскулачивание в сибирской деревне (на примере польской семьи) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VII Междунар. науч. – практич. конф., посвящ. 90-летию Омск. гос. аграр. ун-та и 180-летию агрономической науки в Западной Сибири. Омск, 2008. Ч. 1.

⁴⁶ Ермолович С. В. Поляки на территории Тарского Прииртышья: Краткий обзор фондов Тарского филиала Государственного учреждения Омской области «Государственный архив Омской области» // Проблемы изучения русско-польских культурных контактов...

⁴⁷ Крих А. А. Участники польского восстания 1863 года в русских деревнях среднего Прииртышья // Поляки в социокультурном пространстве...

Взаимоотношения «польских переселенцев» и крестьян-старожилов находятся в центре внимания одной из последних работ В. А. Ханевича. Автор сравнивает две волны польских переселений в Сибирь: ссылку после восстания 1863 г. и добровольные переселения крестьян из западных губерний. В этот период в конце XIX – начале XX в. в Сибири появляются поселки, где большинство составляло польское население, в связи с чем создавались возможности для сохранения и развития польской культуры⁴⁸.

Заслуживают внимания работы И. И. Костюшко⁴⁹. В особенности последняя из них, которая является первым в отечественной историографии монографическим исследованием о польском национальном меньшинстве в СССР в 1920-е годы. Причем немало внимания автор уделил полякам, проживавшим на территории Сибири.

Политика царского правительства в Царстве Польском и причины усиления миграции польских рабочих и специалистов в центральные губернии России и Сибирь рассматриваются в монографии Л. Е. Горизонтова⁵⁰. Проблеме стереотипов, господствующих в представлениях поляков и русских друг о друге, посвящена статья автора, вышедшая в 2004 г.⁵¹

Вопросы адаптации польских ссыльных в Сибири рассмотрены в работе С. А. Мулиной. Автор придерживается мнения о наличии у польских ссыльных повстанцев 1863 г. диаспорной идентичности⁵². При исследовании польской ссылки в Западную Сибирь С. А. Мулина применила теоретическую модель диаспоры. Важным наблюдением, на наш взгляд, стало представление о диаспоре как о чрезвычайно подвижной субстанции⁵³. С. А. Мулина в своих работах поставила вопросы о влиянии поляков на формирование взглядов сибирской общественности, выработку управленческого курса по отношению к польским ссыльным⁵⁴.

Значительным вкладом в изучение истории польской политической ссылки в Сибирь после восстания 1863–1864 гг. является монография С. Г. Пятковой.⁵⁵ Автор рассматривает проблемы численности, расселения поляков на территории Западной Сибири, дает демографическую характеристику польской политической ссылки. Особенную ценность представляет, на наш взгляд, анализ вклада поляков в хозяйственное развитие Сибири, основанный на данных переписи населения 1897 г. Автор обращает внимание на успешные результаты социализации польских мигрантов в новых экономических и социокультурных условиях⁵⁶.

Для изучения истории польского предпринимательства имеют значение работы В. П. Бойко, А. М. Мариупольского и А. Г. Киселева⁵⁷. Вклад поляков в музыкальную культуру Том-

---

⁴⁸ Ханевич В. А. «Польский компонент» сибирской деревни во второй половине XIX века и в конце XIX – начале XX века: общее и особенное (на примере Томской губернии) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. трудов. Ч. I.

⁴⁹ Костюшко И. И. К вопросу о польских военнопленных 1920 года // Славяноведение. 2000. № 3; Костюшко И. И. Польское национальное меньшинство в СССР (1920-е годы). М., 2001.

⁵⁰ Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики...

⁵¹ Горизонтов Л. Е. «Польская цивилизованность» и «русское варварство»: основания для стереотипов и автостереотипов // Славяноведение. 2004. № 1.

⁵² Мулина С. А. Участники Польского восстания 1863 г. в Сибири: проблемы адаптации // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сб. науч. статей: к 50-летию со дня рождения профессора А. В. Ремнева. Омск, 2005. С. 509.

⁵³ Мулина С. А. Участники польского восстания 1863 года в западносибирской ссылке: автореф. дис... канд. ист. наук. Омск, 2005. С. 10.

⁵⁴ Мулина С. А. Польское чиновничество на российской службе // Социально-экономическое развитие и историко-культурное наследие Тарского Прииртышья: материалы VI регион. науч. – практич. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения А. В. Ваганова (г. Тара, 1–2 марта 2012 г.). Омск, 2012. С. 108.

⁵⁵ Пяткова С. Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь пореформенного периода. Сургут, 2008.

⁵⁶ Там же. С. 100.

⁵⁷ Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск, 2009; Мариупольский А. М. Винокурение и виноторговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863–1902 гг.). Барнаул, 2000; Киселев А. Г. Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995.

ска отражен в монографии Т. Ю. Куперт⁵⁸. Важные биографические данные об архитекторах Томска, среди которых поляки составляли значительную часть, содержит книга В. Г. Залесова⁵⁹.

Работы М. Н. Колоткина, посвященные истории балтийской диаспоры в Сибири, представляют для нас интерес, т. к. литовцы, латгальцы, исповедовавшие католицизм, как правило, селились в Сибири совместно со своими единоверцами, поляками⁶⁰.

В работе нами использовались материалы из энциклопедических и справочных изданий. Для изучения истории предпринимательства большое значение имел выход в свет «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» и «Энциклопедического словаря по истории купечества и коммерции Сибири»⁶¹. В нашей работе использованы материалы «Исторической энциклопедии Сибири», энциклопедий городов Сибири⁶². Вышла в свет работа, посвященная одному из городов Томской губернии – Мариинску⁶³.

Среди справочных изданий немаловажное значение имеют сборники, посвященные профессорами первых вузов Сибири: Томского университета, в том числе его медицинского факультета, и Томского технологического института⁶⁴.

Долгие годы в центре внимания отечественных историков находились вопросы, связанные с пребыванием в Сибири польских политических ссыльных, деятельностью польских общественных организаций на территории края и участием поляков в революционном движении. В последние десять лет тематика исследований в значительной степени расширилась. Появились работы по истории Римско-католической церкви в Сибири, истории участия поляков в хозяйственной деятельности в Сибири, деятельности в Сибири польских общественных организаций. Однако такие вопросы, как численность польского населения в Сибири, участие в освоении Сибири добровольных польских переселенцев (крестьян, рабочих и служащих), культура польской диаспоры Сибири, вклад поляков в развитие образования и здравоохранения, пребывание в Сибири польских военнопленных и беженцев в 1914–1921 гг., слабо разработаны в нашей литературе. В силу того, что авторами многих работ по истории поляков в Сибири являются краеведы, то в своих работах они сосредоточиваются на тематике, которая связана с их родным регионом.

В развитии польской историографии, изучаемой нами темы, в отличие от отечественной выделяют четыре периода: первый охватывает временной промежуток с конца XIX в. до образования в 1918 г. независимой Польши; второй приходится на межвоенное двадцатилетие 1918–1939 гг.; третий начался после окончания Второй мировой войны, когда изучение рассматриваемой темы польские историки проводили на марксистской методологической основе. Последний период в развитии польской историографии, как и в России, начался с конца 1980-х годов, когда пересмотру подверглись все прежние концепции. Формирование научных концепций в истории поляков в Сибири находилось в тесной зависимости от политической системы, господствовавшей в Польше.

---

⁵⁸ Куперт Т. Ю. Музыкальное прошлое Томска (в письмах к А. Г. Рубинштейну). Томск, 2006.

⁵⁹ Залесов В. Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX века). Томск, 2004.

⁶⁰ Колоткин М. Н. Латгальские поселенцы в Сибири. Новосибирск, 1994; Колоткин М. Н. Балтийская диаспора Сибири: опыт исторического анализа 1920-1930-х гг. Новосибирск, 1994.

⁶¹ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994–1999. Т. 1–4; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 2012. Т. 1–2.

⁶² Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. I–III; Барнаул: энциклопедия; Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

⁶³ Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск 1856–1917 гг. Кемерово, 2008.

⁶⁴ Профессора медицинского факультета Императорского (государственного Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета). 1878–2003: биограф, словарь. Томск, 2004. Т. 1; Профессора Томского политехнического университета: биограф, справочник / авт. и сост. А. В. Гагарин. Томск, 2000. Т. 1; Профессора Томского университета: биограф, словарь. Т. 1: 1888–1917. Томск, 1996; Т. 2: 1917–1945. Томск, 1998.

Из работ первого периода мы можем упомянуть только книгу Тадеуша Радлинского, опубликованную в Варшаве в 1916 г.⁶⁵ Она посвящена судьбам польских беженцев и переселенцев в годы Первой мировой войны, в том числе в Сибири. Причем автор крайне отрицательно характеризует уход польского населения из Польши, что, по его мнению, приведет к русификации польских земель.

Между мировыми войнами историческая наука в Польше переживала свой расцвет. 1920-е-1930-е годы в независимой Польше характеризовались пробуждением интереса к сибирско-польской проблематике. Прежде всего, выходят в свет публикации, в которых речь идет о польских вооруженных формированиях на территории Сибири в годы революции 1917 г. и Гражданской войны в России. Первой в этом ряду надо назвать книгу Хенрика Багинского, вышедшую в 1921 г., когда большинство польских военнопленных, оказавшихся в Сибири, еще не вернулись на родину⁶⁶. Автор прослеживает судьбу польских вооруженных формирований на территории России после начала Первой мировой войны, в том числе действовавшей в Сибири 5-й дивизии польских стрелков. В 1926–1927 гг. поляки, вернувшиеся из Сибири на родину, организовали «Союз сибиряков». Членами «Союза сибиряков» были и ветераны польских вооруженных формирований, действовавших в Сибири в 1918–1920 гг. Воспоминания последних легли в основу большинства работ, вышедших по данной теме в Польше в межвоенный период⁶⁷. К этой группе работ примыкают также публикации о деятельности в Сибири в годы революции 1917 г. и Гражданской войны польских молодежных организаций⁶⁸. В 1933 г. к 15-летию создания польских вооруженных формирований в Сибири вышел в свет сборник статей, воспоминаний ветеранов и подборка художественных произведений⁶⁹. На страницах журнала «Сибиряк», выходившего в Варшаве в 1934–1939 гг., публиковались некрологи, которые содержали фактический материал, касавшийся пребывания поляков в Сибири и их участия в политической и культурной жизни края.

Некоторые вопросы истории католической церкви в Сибири и ее влияния на жизнь переселенцев отражены в работе священника А. Около-Кулака⁷⁰. В 1920 г. вышла книга Юзефа Околовича, посвященная польской эмиграции накануне Первой мировой войны⁷¹. Переселения польских крестьян в Сибирь автор оценивал негативно, т. к. считал, что в Сибири смогли освоиться только те переселенцы, которые имели хоть какие-то денежные сбережения. В Сибири остались также те, кто отчаялся выбраться из нищеты, остальные либо вернулись на родину, либо отправились на заработки в города⁷².

В 1939 г. в Варшаве вышел в свет энциклопедический словарь, посвященный роли Польши и поляков в мировой цивилизации. В нем со статьей о вкладе поляков в изучение и освоение Сибири выступил редактор В. Побуг-Малиновский⁷³. Автор обратил внимание на причины добровольного переселения поляков в Сибирь в конце XIX – начале

XX в. В этот период в Сибири оказалось новое поколение польских политических ссыльных – это члены Польской социалистической партии (ППС) и деятели других социалисти-

⁶⁵ Radliński I Krwawym szlakiem Sybirskim. Warszawa, 1916.

⁶⁶ Bagiński H. Wojsko polskie na wschodzie. 1914–1920. Warszawa, 1921.

⁶⁷ Rogowski J. Dzieje Wojska Polskiego na Syberji. Poznań, 1927; Biegański S. Położenie polityczne zaczątków Wojska polskiego na Syberji w lecie 1918 r. // Sybirak. 1938. № 1–2; Biegański S. Repatrjacja jeńców 5-j dywizji syberyjskiej // Polacy na Syberji: szkic historyczny. Warszawa, 1928.

⁶⁸ Sedlaczek S. Harcerstwo na Rusi i w Rosji. 1913 – 1920. Warszawa, 1936; Wojtowski S. W Zarys historii Harcerstwa Polskiego na Wschodzie // Sybirak. 1938. № 1–2.

⁶⁹ Sybiracy. 1918–1933. Ku upamiętnieniu 15-j rocznicy powstania wojska polskiego na Syberji. Warszawa, b. r.

⁷⁰ Około-Kulak A. Szkice misyjno-wschodnie. Warszawa, 1929.

⁷¹ Okołowicz J. Wychodźstwo i osadnictwo polskie przed wojną światową. Warszawa, 1920.

⁷² Ibid. S. 381.

⁷³ Polska i Polacy w cywilizacjach świata: słownik encyklopedyczny / pod red. W. Pobóg-Malinowskiego. Warszawa, 1939. T. 1, zesz. 3.

ческих партий. В. Побуг-Малиновский ограничился только перечислением наиболее выдающихся деятелей, оказавшихся в сибирской ссылке. В заключение автором дана краткая характеристика деятельности в Сибири 5-й дивизии польских стрелков.

В 1928 г. в Кракове вышла монография М. Яника «История поляков в Сибири»⁷⁴. Ценность работы М. Яника в том, что она основана на солидной базе источников, прежде всего на воспоминаниях ссыльных и добровольно посетивших Сибирь поляков в XIX – начале XX в. Среди них особую значимость представляют те, которые недоступны для российских исследователей. М. Яник в своей монографии отмечает, что массовая добровольная польская эмиграция в Сибирь не является предметом его исследования, в работе прежде всего приведена информация о польских ссыльных, находившихся в Сибири в конце XIX в., причем автор черпает информацию из мемуаров, созданных самими ссыльными. Кроме того, работа содержит характеристику католических приходов Сибири по состоянию на 1908 г. Опубликованный в работе Яника фактический и справочно-библиографический материал представляет огромный интерес для исследователей.

Новый этап в развитии польской историографии начался после окончания Второй мировой войны. В этот период в центре внимания польских исследователей находились проблемы польской политической ссылки в Сибирь. Научные исследования в Польше после 1945 и до 1980-х годов проводились на базе марксистской методологии. В эти годы появились работы, в которых нашли отражение деятельность Краковского союза помощи политическим заключенным, связи политической ссылки с эмиграцией, зарубежными союзами помощи⁷⁵.

В 1966 г. выходит в свет статья генерала И. Блюма, которая представляет собой очерк истории поляков в России и СССР. В центре внимания автора – вопросы численности польской диаспоры в России, ее социального состава. Работа основана на обширном статистическом материале, в том числе на данных переписей населения в России и СССР⁷⁶. В работе Зигмунда Лукавского о поляках в России в 1863–1914 гг. впервые предпринята попытка исследования добровольных переселений поляков в Сибирь начиная с 1880-х годов и до Первой мировой войны, показан их вклад в строительство Транссибирской железной дороги. В монографии исследуется численность и состав польского населения в России в данный период. В работе Лукавского впервые в польской историографии рассматривается история польского рабочего класса в Сибири на рубеже XIX–XX вв.⁷⁷

В этот период продолжалось изучение истории польских военных формирований, действовавших в России в годы революции и Гражданской войны. Первая крупная работа на эту тему Л. Гросфельда вышла в свет в 1956 г. Деятельность польских военных в России, в том числе и в Сибири, рассматривалась как «контрреволюционная» и «антисоветская». В центре внимания М. Вжосека находится деятельность польских социалистических партий в России в связи с образованием после революции 1917 г. польских вооруженных формирований. Проблемы миграции польского населения в Восточные губернии России рассматриваются в работе К. Гронековского⁷⁸.

⁷⁴ Janik M. *Dzieje Polaków na Syberji*. Kraków, 1928.

⁷⁵ *Najdus W* Lenin i Krupska w Krakowskim związku pomocy dla więźniów politycznych // *Z pola walki*. 1960. № 2 (10); *Dobrowolski H.* Krakowski związek pomocy dla więźniów politycznych i jego działalność na rzecz zesłańców syberyjskich // *Z przeszłości Syberii*. Zbiórek. Kraków, 1964.

⁷⁶ *Blum I.* Polacy w Rosji carskiej i w Związku Radzieckim // *Wojskowy przegląd historyczny*. Rok XI. № 3 (39). Warszawa, 1966.

⁷⁷ *Łukawski Z.* Ludność polska w Rosji. 1863–1914. Wrocław, 1978.

⁷⁸ *Grosfeld L.* Polskie reakcyjne formacje wojskowe w Rosji. 1917–1919. Warszawa, 1956; *Wrzosek M.* Polskie korpusy wojskowe w Rosji w latach 1917–1918. Warszawa, 1969; *Groniowski K.* Emigracja z ziem zaboru rosyjskiego (1864–1918) // *Emigracja z ziem polskich w czasach nowożytnych (XVIII–XX w.)*. Warszawa, 1984.

В 1968 г. вышла монография Анджея Слиша – оригинальное исследование о польской прессе в России в годы Первой мировой войны и революции 1917 г.⁷⁹ Наряду с Москвой и Петербургом польские газеты и журналы выходили в городах Сибири – Новониколаевске, Омске, Томске, Иркутске. Пресса удовлетворяла важнейшую потребность населения в печатном слове на родном языке. Эти годы были периодом расцвета польской прессы в Сибири.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов появились работы польского исследователя Ежи Ружеви́ча, посвященные польско-российским научным связям с 1725 по 1939 гг.⁸⁰ В них содержится информация о поляках, которые внесли вклад в научное изучение Сибири, профессорах польского происхождения, работавших в конце XIX – начале XX в. в вузах Томска.

Во второй половине 1980-х и начале 1990-х годов в развитии польской историографии наступает новый период. Расширилась тематика исторических исследований. Возникла возможность изучения истории репрессий и депортаций в Сибирь. Таким образом, хронологические рамки исследований по истории ссылки значительно расширились. В работах польских авторов данного периода делается вывод о том, что знакомство поляков с Сибирью имело и положительное значение.

Продолжают выходить работы о польских ссыльных времен царизма. Наиболее значительной из них является монография Эльжбеты Качинской⁸¹. В ней дается характеристика всех категорий ссыльных, направленных в край для отбытия наказания, а также анализируется вклад поляков в экономическое развитие края. В 1992 г. в свет вышла коллективная работа польских историков под редакцией А. Брус, Э. Качинской и В. Сливовской, в которой предпринята попытка дать комплексную характеристику польской ссылке в Сибирь на протяжении XIX – начала XX в.⁸² Большой интерес представляет подборка отрывков из мемуарных очерков польских ссыльных, опубликованных в монографии.

Большое научное значение имел выход в свет монографии под редакцией Антони Кучинского в 1993 г.⁸³ Работа включает в себя исследовательский очерк автора, где прослеживается судьба поляков в Сибири на протяжении нескольких столетий. Кроме того, она содержит ряд мемуарных очерков, представляющих большую ценность для исследователей.

История польской диаспоры г. Томска и Томской губернии в XIX – начале XX в. рассматривается в работах Е. Козловского и Г. Хамерской⁸⁴.

С конца 1980-х – начала 1990-х годов в российской и польской историографии большое внимание стало уделяться проблемам политики советской власти по отношению к польской диаспоре в СССР начиная с прихода большевиков к власти и до смерти И. В. Сталина. В польской историографии одной из значительных работ на эту тему является монография М. Иванова⁸⁵. В работе особое внимание уделяется таким вопросам, как численность и размещение поляков на территории СССР, культура польской диаспоры, поляки и католическая церковь в СССР.

Из работ по истории католической церкви в СССР выделяются труды Р. Дзвонковского⁸⁶. В книге, вышедшей в 1997 г., на огромном документальном материале прослеживается исто-

⁷⁹ *Slisz A. Prasa polska w Rosji w dobie wojny i rewolucji (1915–1919). Warszawa, 1968.*

⁸⁰ *Różewicz J. Polsko-Radzieckie stosunki naukowe w latach 1918–1939. Wrocław, 1979; Różewicz J. Polsko-Rosyjskie powiązania naukowe (1725–1918). Wrocław, 1984.*

⁸¹ *Kaczyńska E. Syberia: największe więzienie świata (1815–1914). Warszawa, 1991.*

⁸² *Zesłanie i katorga na Syberii w dziejach Polaków: 1815–1914. Warszawa, 1992.*

⁸³ *Kuczyński A. Syberia. Cztery lata polskiej diaspory: antologia historyczno-kulturowa. Wrocław, 1993.*

⁸⁴ *Kozłowski J. Polacy w rejonie Tomsku (do 1914 roku) // Mniejszości polskie i polonia w ZSRR. Wrocław, 1992; Chamera H. Przyczynek do losów Polaków na Syberii w końcu XIX w. // Losy Polaków w XIX–XX w.: studia ofiarowane profesorowi Stefanowi Kieniewiczowi w osiemdziesiątą rocznicę jego urodzin. Warszawa, 1987.*

⁸⁵ *Iwanow M. Pierwszy naród ukarany. Polacy w Związku Radzieckim 1921–1939. Warszawa, 1991.*

⁸⁶ *Dzwonkowski R. Kościół katolicki w ZSSR. 1917–1939: zarys historii. Lublin, 1997; Dzwonkowski R. Losy duchowieństwa katolickiego w ZSSR. 1917–1939: MARTYROLOGIUM. Lublin, 1998.*

рия католической церкви в СССР. К сожалению, сибирский материал не получил на ее страницах должного отражения. Вторая книга, вышедшая годом позже, является мартирологом католических священников, замученных и подвергшихся преследованиям советскими властями в 1917–1939 гг.

Особо необходимо отметить выход в свет сборника статей, посвященного истории католической церкви в Сибири и подготовленного совместно российскими и польскими историками⁸⁷.

Важным событием в истории изучения польской проблематики в Сибири стал выход в свет в 1998 г. сборника «Сибирь в истории и культуре польского народа»⁸⁸. В русском переводе книга была издана под научной редакцией П. С. Романова в 2002 г. В сборнике затрагивается широкий круг проблем: вклад поляков в научное изучение Сибири, польская политическая ссылка в Сибирь в XIX в., переселения польских крестьян в Сибирь⁸⁹, история 5-й польской стрелковой дивизии⁹⁰, деятельность польских организаций помощи беженцам в годы Первой мировой войны⁹¹, деятельность в Сибири в годы Первой мировой войны отделений Общества помощи жертвам мировой войны⁹².

1990-е годы в изучении сибирской тематики в польской историографии знаменовались выходом в свет работ, посвященных полякам, внесшим большой вклад в изучение Сибири. Для рассматриваемого нами периода большое значение имело появление монографии профессора З. Вуйчика, посвященной выдающемуся геологу Каролу Богдановичу. Богданович и другие ученые-поляки приняли участие в геологических исследованиях на территории Сибири, принятых в связи со строительством Транссибирской магистрали⁹³.

В последние годы в Польше активизировалось изучение истории польских военных формирований в Сибири в период Гражданской войны в России. В работах Я. Висьневского, В. Резмера и Д. Радзивилловича рассматриваются история формирования 5-й польской дивизии, взаимоотношения польского и чехословацкого командования, работа польских общественных организаций в Сибири, анализируются мемуары польских военных, ветеранов польской дивизии, деятельность медицинской службы 5-й дивизии, представлены материалы по биографии командующего польскими войсками в Сибири генерала В. Чумы⁹⁴.

Работа З. Лех носит научно-популярный характер, но насыщена богатым фактическим материалом о пребывании поляков в Сибири. Особый интерес для нас представляет очерк о развитии в Сибири в годы Гражданской войны польского молодежного движения⁹⁵.

⁸⁷ Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość. Wrocław, 2002.

⁸⁸ Syberia w historii i kulturze narodu polskiego. Wrocław, 1998.

⁸⁹ Masiarz W. Migracja chłopów polskich na Syberię w końcu XIX i na początku XX wieku // Syberia w historii...

⁹⁰ Neja J. Charakterystyka środowiska V dywizji strzelców polskich na Syberii // Ibid.

⁹¹ Korzeniowski M. Centralny Komitet Obywatelski na Syberii w latach 1915–1918 // Ibid.

⁹² Mądzik M. Działalność Polskiego Towarzystwa Pomocy ofiarom wojny na Syberii w latach I Wojny światowej // Ibid.

⁹³ Wójcik Z. Karol Bohdanowicz. Szkic portretu badacza Azji. Warszawa, 1997.

⁹⁴ Висьневский Я. Войско Польское в Сибири во время Революции и Гражданской войны в России // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды: сб. статей польских и российских исследователей. М., 2009; Висьневский Я. Сибирь в воспоминаниях польских военнопленных и солдат (1914–1920) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. трудов. Ч. I; Rezmer W. 5 Dywizja strzelców polskich na Syberii (styczeń 1919 – styczeń 1920) // Россия и Польша: историко-культурные контакты (сибирский феномен). Новосибирск, 2001; Rezmer W. Wieś syberyjska w relacjach i wspomnieniach Polaków-żołnierzy 5 dywizji strzelców polskich (1919–1921) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VII Междунар. науч. – практич. конф. Ч. I; Rezmer W. Generał Walerian Czuma, dowódca wojsk polskich we Wschodniej Rosji na Syberii // Поляки в социокультурном пространстве...; Резмер В. Польская военная медицинская служба в Сибири в 1918–1920 годах // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. трудов. Ч. I; Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne i wojskowe we Wschodniej Rosji, na Syberii i Dalekim Wschodzie (1917–1919) // Przegląd historyczno-wojskowy: kwartalnik. Warszawa, 2005. Rok VI (LVII), № 2 (207).

⁹⁵ Lech Z. Syberia Polską pachnąca. Warszawa, 2002.

Появились работы польских историков, посвященные деятельности Польбюро ЦК РКП(б)⁹⁶. Вместе с тем данная тематика не получила должного освещения в отечественной и польской историографии.

Особенности аграрного перенаселения в Царстве Польском, политика русского правительства по решению проблемы нехватки земли для бедных крестьян и крестьянские переселения с территории Царства Польского в годы реформы Столыпина находятся в центре внимания работы историков С. Вех и Я. Легец⁹⁷.

Подводя итоги обзора опубликованных по теме работ, необходимо подчеркнуть, что в трудах советских авторов и историков Польши периода социализма преобладала тематика, связанная с историей революционного движения. С падением социализма круг вопросов, находящихся в поле зрения исследователей, значительно расширился. Среди тем, которые, на наш взгляд, не получили достаточного освещения в польской историографии, хотелось бы назвать проблемы, связанные с репатриацией поляков из Западной Сибири, адаптацией репатриантов на родине. В силу того, что польские авторы слабо используют материалы сибирских архивов, такая тема, как история польских военных формирований в Сибири, получает в их работах одностороннее освещение. Как справедливо отмечает Л. Е. Горизонтов, польские исследователи, отдавая дань популярной в современной историографии теме изучения элит, явно недостаточно уделяют внимания своим соотечественникам, достигшим высокого положения на службе в дореволюционной России⁹⁸.

В заключение можно сделать вывод, что усилиями российских и польских исследователей была создана теоретическая и методологическая основа постановки темы истории поляков в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX в. Отечественная и польская историография не исчерпывают всего многообразия избранной нами темы исследования.

В отечественной и зарубежной историографии недостаточно изучены процессы миграции поляков за Урал, вопросы численности и состава польской диаспоры в Западной Сибири, особенности польской крестьянской колонизации и вклад поляков в экономическое развитие региона. Требуют дальнейшего изучения темы общественной консолидации поляков и их вклада в культурное развитие края.

---

⁹⁶ Зелинский К. Организационная структура Польского бюро ЦК РКП(б) в 1918–1922 гг. // Поляки в России: эпохи и судьбы. Краснодар, 2009.

⁹⁷ Вех С., Легец Я. Проблема переселений крестьян Царства Польского в Сибирь во второй половине XIX – начале XX века // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. трудов. 4.1.

⁹⁸ Горизонтов Л. Е. Поляки и польский вопрос... С. 8.

1.2. Источниковая база

Все использованные нами в работе документы могут быть разделены на несколько видов:

- 1) законодательно-нормативные акты;
- 2) делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций;
- 3) статистические материалы;
- 4) мемуарная литература;
- 5) периодическая печать.

Законодательные источники представлены актами, манифестами, указами, определявшими политику правительства по польскому вопросу. Часть законов и положений была опубликована в специальном сборнике, который был подготовлен к печати Ю. И. Семеновым⁹⁹.

Из нормативных документов, определивших условия репатриации поляков на родину, необходимо отметить «Соглашение о репатриации, заключенное между Россией, Украиной и Польшей во исполнение статьи VII договора о прелиминарных условиях мира от 12 октября 1920 г.»¹⁰⁰. В фонде Центрального управления по эвакуации населения (Центроэвак) находится текст соглашения о репатриации, заключенного между Россией, Украиной и Польшей 24 февраля 1921 г., и правил об оптации польского гражданства. Данные документы важны для понимания политики центральных и местных властей по польскому вопросу. Политику советских властей в отношении польского населения, польских военнопленных отражают декреты СНК и постановления Сибревкома¹⁰¹.

Документы, извлеченные нами из 10 центральных и местных архивохранилищ страны, составили основную базу источников для исследования. В основном это документы делопроизводства.

Делопроизводственные материалы состоят из делопроизводства центральной и местной администрации, римско-католических благотворительных обществ, метрических книг римско-католических костелов. Материалы делопроизводства местных органов власти содержат информацию о хозяйственной, общественной и культурной деятельности поляков на территории края.

В ГАРФ в фонде Центроэвака Наркомата внутренних дел РСФСР (Р-3333) мы рассмотрели документы, характеризующие работу местных и центральных организаций помощи беженцам. Данный массив документов позволяет составить представление о количестве польских беженцев и военнопленных на территории Сибири, о ходе их эвакуации на родину. Переписка Центроэвака с местными отделами содержит информацию о количестве отправленных из городов Сибири эшелонов с польскими беженцами и оптантами, численности детей польской национальности в детских домах Омска и других городов Сибири. В документах фонда Центроэвака содержатся списки польских военнопленных, в том числе пленных из 5-й польской дивизии, которые находились в концентрационном лагере в г. Туле, списки военнопленных 5-й дивизии, отправлявшихся на родину с 5-м эшелоном, списки повстанцев 1863 г. из городов Сибири, подлежащих отправке в Польшу. Важную информацию содержат телеграммы 1921–1923 гг. о прибытии эшелонов с польскими репатриантами на пограничный пункт Негорелое.

---

⁹⁹ Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины (Финляндия, Польша, Прибалтика, Бессарабия, Украина, Закавказье, Средняя Азия) / сост., ред., вступ. статья Ю. И. Семенова. М., 1997.

¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 2. Д. 186. Л. 102а-е.

¹⁰¹ Декреты Советской власти. Т. 13: 1 февраля – 31 марта 1921 г. М., 1989; Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925: сб. документов и материалов. Новосибирск, 1959.

В фонде 5111 «Польские военные организации на территории России 1917–1918 гг.» отложились материалы, касающиеся деятельности польских военных организаций в России, в том числе в Сибири. Нами использованы также материалы фонда 5115 «Польские организации помощи беженцам в годы Первой мировой войны. 1909–1920 гг.». В основном эти документы представляют собой переписку беженцев с организациями, которые оказывали им помощь. Деятельность польских политических организаций отражают материалы фонда 5122 «Польские политические организации на территории России. 1906–1919 гг.». В фонде Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев (533) хранятся документы, позволяющие изучить состав политической ссылки в Сибирь, основные занятия ссыльных, их взаимоотношения с местным населением.

В фондах РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории) хранятся документы, отражающие работу местных польских коммунистических секций. В фонде Польского бюро агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б) (63) содержится переписка Барнаульского губкома РКП(б) с особым отделом 5-й армии, протоколы заседаний польбюро при Омском Сиббюро ЦК РКП(б), собраний польских секций РКП(б) городов Омска, Тобольска, Томска, польской секции Тюменского губкома. Данные материалы позволяют изучить состав польских секций РКП(б) в городах Сибири и основные формы их работы с населением. В фонде Польской комиссии Истпартотдела ЦК ВКП(б) содержатся воспоминания деятелей польского социал-демократического движения.

В региональных архивохранилищах, таких как Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО), нами были изучены фонды, содержащие сведения о численности местных партийных организаций, работе местных польских секций РКП(б) среди населения в г. Омске и других населенных пунктах региона, численности польских школ, положении польских беженцев.

В Государственном архиве Томской области (ГАТО) большую ценность для нас представляют материалы, отражающие деятельность наиболее выдающихся представителей польской общины Томска, которые хранятся в личном фонде известного врача и общественного деятеля В. С. Пирусского (438). В фонде Томского переселенческого района (239) представлены материалы переписки, которая касалась ходатайств католиков, проживавших в селениях Томской губернии, об удовлетворении их церковных нужд, в частности о выдаче ссуд на строительство храмов. Переписка содержит ценные сведения о численности католического населения в губернии в начале XX в. Фонд Томского губернского управления (3) содержит статейные списки ссыльных, распределительные списки ссыльных, их прошения и жалобы, переписку о ссыльных, отправленных в Сибирь после начала Первой мировой войны. Материалы фонда Томского городского полицейского управления содержат списки лиц, состоявших под надзором полиции, переписку о ссыльных, находившихся под надзором полиции на территории Томской губернии. Особую ценность представляют материалы фонда для изучения предпринимательской деятельности представителей польской диаспоры Томска, деятельности римско-католического благотворительного общества, «Общества вспомоществования семьям поляков, участвующих в войне». Большую ценность для изучения истории польской диаспоры Томска имеют хранящиеся в материалах фонда списки членов римско-католического благотворительного общества. В фонде управления Томской железной дороги Сибирского округа путей сообщения (214) содержатся материалы об эвакуации на родину польских беженцев, в фонде Томского уездного воинского начальника (416) – о нахождении в Томской губернии военнопленных Первой мировой войны. Фонд Томского уездного исправника (419) содержит материалы о находящихся под гласным надзором полиции, в том числе членах ППС. Для изучения положения беженцев большую ценность представляют материалы фонда Томского губернского комитета по устройству беженцев (7).

В Государственном архиве Омской области (ГАОО) ценные материалы о деятельности польских военных организаций в Омске содержатся в фонде гарнизонного комитета военного отдела Омского совета рабочих и солдатских депутатов (1502). Материалы фонда Омского римско-католического благотворительного общества (361) позволяют раскрыть состав общества, основные направления его деятельности. Материалы фонда, кроме того, являются ценным источником по истории польской диаспоры Томска. Самую большую ценность для нашего исследования представляют материалы фонда курата римско-католической церкви г. Омска (348). Материалы фонда дают возможность осветить работу настоятеля в приходе. Огромную ценность представляют также метрические книги католического прихода в Омске, в которых содержатся данные о составе польской диаспоры Омска и близлежащих территорий.

В фондах Томской губернской казенной палаты (Д-69), Главного управления Алтайского округа (Д-4), Томского губернского управления (Д-65), Барнаульской городской управы (Д-219) Государственного архива Алтайского края содержатся документы о деятельности польских предпринимателей, строительстве костела в Барнауле, архитекторе И. Ф. Носовиче. Фонд Алтайского губернского отдела по делам Национальностей (Р-922) содержит важные сведения о польской школе Барнаула. В документах Баевского районного военно-революционного штаба (Р-602) содержатся воспоминания участников партизанского движения на Алтае, которые являются важным источником для изучения походов подразделений 5-й польской дивизии против партизан. В фонде управляющего Алтайской губернией (235) имеются сведения о пребывании военнопленных, в том числе поляков, на территории Алтайской губернии. Материалы фондов податных инспекторов 1-го и 2-го участков города Барнаула позволяют изучить социальный состав польской диаспоры города начала XX в.

Из фондов Государственного архива в г. Тобольске огромное значение для исследования польской диаспоры Тобольской губернии имеют материалы фонда метрических книг Тобольского римско-католического костела (И-156). Данные источники позволяют дать всестороннюю характеристику польской диаспоры г. Тобольска и Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в. В фонде Тобольского губернского жандармского управления (159) содержатся материалы о численности и составе военнопленных Первой мировой войны, прибывших на территорию Тобольской губернии. Материалы фонда Тобольского общего губернского управления (152) дают возможность показать участие и оценить вклад поляков в управление Тобольской губернией. Численность и роль чиновников польской национальности в управлении разными ведомствами и отраслями хозяйства можно проанализировать на основе хранящихся в фонде формулярных списков. Фонд строительного отделения Тобольского губернского управления (353) содержит материалы о постройке в Тобольске каменного здания римско-католической церкви. Материалы фонда содержат важные документы о предпринимательской деятельности представителей польской диаспоры на территории губернии. Фонд инспектора народных училищ 1-го района Тобольской губернии (И-483) располагает сведениями об учебной деятельности низшего училища при римско-католическом благотворительном обществе.

В Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) наиболее полно представлены источники, характеризующие процесс репатриации поляков на родину после подписания мирного договора между Польшей с одной стороны и РСФСР, а также СССР – с другой стороны. В фонде Сибирского революционного комитета (Р-1) хранятся документы, которые позволяют изучить численность и состав польских военнопленных, оптантов, деятельность советских органов власти, которые занимались эвакуацией военнопленных, беженцев и оптантов из Сибири. Материалы фонда Новониколаевской городской управы (Д-97) позволяют рассмотреть вопрос о пребывании на территории города в 1919 г. польских военных частей. В фондах Сибистпарта (П-5) и партийного архива Новосибирского обкома КПСС и его коллекции (П-5а) содержатся воспоминания участников подпольного революционного и партизанского движения, имеющие большое значение для изучения истории походов польских воен-

ных подразделений против партизан. Особое значение для нашей работы имеют материалы фонда метрических книг церквей территории современной Новосибирской области (Д-156), которые включают в себя метрические книги Спасского, Тимофеевского и Каинского католических храмов.

Из статистических источников решающее значение для выявления численности польского населения в Сибири имеют материалы Первой Всеобщей переписи населения 1897 г.¹⁰² В результате Первой мировой и Гражданской войн состав польского населения подвергся серьезным изменениям, что нашло отражение в данных переписей 1920 и 1923 гг.¹⁰³

После репатриации 1921–1924 гг. численность польского населения в Сибири сократилась, что видно по материалам переписи населения 1926 г.¹⁰⁴ Для выявления численности польского населения в Западной Сибири нами использовались статистические обзоры Тобольской, Томской губерний и Акмолинской области, которые выходили до революции 1917 г. в Томске, Тобольске и Омске¹⁰⁵.

Наряду со статистическими изданиями, большое значение для нашего исследования имеют справочные издания: памятные книжки, справочные книжки и адрес-календари, которые в дореволюционный период выходили в свет в губернских и областных центрах Российской империи¹⁰⁶. Памятные книжки и адрес-календари являются важными источниками для анализа предпринимательской деятельности поляков, выяснения доли поляков среди чиновников государственных учреждений и членов общественных организаций городов Западной Сибири.

При анализе развития польского предпринимательства в Сибири, выяснении роли поляков в государственном управлении на территории края нами широко использовались справочные материалы, публиковавшиеся в 1894–1915 гг. на страницах «Сибирского торгово-промышленного и справочного календаря»¹⁰⁷.

Для изучения вклада поляков в развитие предпринимательства в Западной Сибири привлекалась справочная литература, содержащая данные о развитии фабрично-заводской и ремесленной промышленности России¹⁰⁸.

¹⁰² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. LXXIX: Томская губерния. СПб., 1904; Т. LXXVIII: Тобольская губерния. СПб., 1905; Т. LXXXI: Акмолинская область. СПб., 1904.

¹⁰³ Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. М., 1927. 4. IV; Итоги демографической переписи 1920 года по Омской губернии: Возрастной и национальный состав населения с подразделением по полу и грамотности. Омск, 1923. Вып. 2.

¹⁰⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. IV: Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. М., 1928; Т. VI: Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. М., 1928.

¹⁰⁵ Обзор Акмолинской области за: 1903, 1910–1915 год. Омск, 1905, 1911–1915, 1917; Обзор Тобольской губернии за: 1897, 1899, 1901, 1904–1906, 1911–1914 год. Тобольск, 1898, 1899, 1902, 1905–1907, 1913–1916; Обзор Томской губернии за: 1896, 1897, 1900–1911 год. Томск, 1897, 1898, 1901, 1902, 1904–1908, б. г., 1910, 1912.

¹⁰⁶ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на: 1890, 1892, 1895, 1897, 1900, 1909, 1916 год. Томск, 1890, 1892, 1895, 1897, 1900, 1909, 1916; Памятная книжка Томской дирекции народных училищ 1900 года. Томск, 1900; Календарь Тобольской губернии на: 1890, 1891, 1893–1895, 1897 год. Тобольск, 1889, 1890, 1892–1894, 1897; Тобольский календарь (адресный) на 1900 год. Тюмень, 1900; Адрес-календарь Тобольской губернии на: 1901, 1904, 1906 год. Тобольск, 1900, 1904–1906; Памятная книжка Акмолинской области на: 1909, 1916 г. Омск, 1909, 1916; Памятная книжка г. Омска и Акмолинской области на 1913 год. Омск, 1913; Памятная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1912 год. Омск, 1912; Памятная книжка Тобольской губернии на: 1907–1915 гг. Тобольск, 1907–1915; Памятная книжка Томской губернии на: 1908, 1910, 1911–1915 год. Томск, 1908, 1910, 1911–1915; Адрес-календарь на 1893 г. должностных лиц правительственных и общественных установлений Степного генерал-губернаторства. Омск, 1893; Справочная книжка на 1895 г. о должностных лицах правительственных и общественных установлений Омского военного округа и Степного генерал-губернаторства. Омск, 1894.

¹⁰⁷ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на: 1894, 1896, 1898–1901, 1903–1907 год. Томск, 1893, 1895, 1896, 1898–1901, 1903–1907; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1910 г. СПб., 1910; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1911 год. СПб., б. г.; Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1913. СПб., б. г.; Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915. Петроград, б. г.

¹⁰⁸ Список фабрик и заводов России 1910 г.: по официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М., б. г.; Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России / под ред. А. В. Погожева. СПб., 1905; Адресная книга винокуренных, дрожжево-винокуренных и спиртоочистительных заводов Российской империи. СПб., 1911.

Справочные издания конца XIX – начала XX в. представляют большую ценность для характеристики социально-экономического и культурного развития городов Сибири¹⁰⁹. Роль польской диаспоры в жизни Новониколаевска представлена в сборнике документов, подготовленном коллективом историков Новосибирска¹¹⁰. Общественная и культурная деятельность национальных союзов и организаций в период с 1885 по 1919 гг. нашла документальное подтверждение в сборнике, который вышел в Томске в 1999 г.¹¹¹

В работе использованы материалы сборников, позволяющие выяснить роль поляков в развитии научных исследований Сибири, работе железнодорожного транспорта, водных путей сообщения и переселенческих участков¹¹². Для анализа численности и состава студентов польского происхождения, проходивших обучение в вузах Томска, нами также использовались справочные издания, вышедшие в свет в Томске в начале XX в.¹¹³

При изучении вопроса о пребывании польских военнопленных бывшей 5-й дивизии в лагерях на территории Сибири большую ценность представляет сборник документов, подготовленный учеными Института славяноведения¹¹⁴.

Из источников личного происхождения нами использована мемуарная литература. В отличие от писем, документов, возникших непосредственно в ходе событий, мемуары создавались, как правило, через несколько лет, а то и десятилетий после описываемых событий. Необходимо отметить важность параллельного изучения русской и польской мемуаристики. Мемуарную литературу, использованную нами, можно разделить на несколько групп.

Первую составляют воспоминания поляков, добровольно приехавших в Сибирь или проживавших в крае в конце XIX – начале XX в.

Воспоминания сына известного предпринимателя М. Андроновского дают возможность представить образ жизни польской предпринимательской семьи в Сибири на рубеже веков¹¹⁵. Культурная жизнь польской диаспоры Томска получила освещение в мемуарах Александра Мацеша. Его воспоминания содержат, к примеру, важные сведения о деятельности в Томске римско-католического благотворительного общества и польской библиотеки, об участии поляков в музыкальной жизни города¹¹⁶.

История польской общины Томска нашла отражение в мемуарах Виктора Маньковского¹¹⁷, который являлся податным инспектором в Бийске, а в ноябре 1909 г. был переведен

¹⁰⁹ Адрес-календарь г. Барнаула на 1910 г. Барнаул, 1909; Адрес-календарь и справочная книга торгово-промышленных фирм г. Кургана и его уезда, Тобольской губ. 1909 г. Курган, б. г.; Весь Новониколаевск: адресно-справочная книга на 1924–1925 г. С краткой историей и планом города. Новониколаевск, 1925; Весь Омск: справочник-указатель на: 1911, 1913 гг. Омск, 1911, б. г.; Город Томск. Томск, 1912; Список улиц г. Томска с поименованием домовладельцев и указанием деления на полицейские, мировые и следственные участки. Составлен по распоряжению Томского полицмейстера за 1908 г. Томск, 1908; Справочная книжка по г. Тюмени на: 1899, 1900 гг. Тюмень, 1899, 1900.

¹¹⁰ 10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах. 1909–1919. Новосибирск, 2008.

¹¹¹ Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 / Л. А. Кутилова [и др.]. Томск, 1999.

¹¹² М. П. С. Сибирская железная дорога. Список личного состава на 1 февраля 1911 года: изд. канцелярии начальника дороги. Томск, 1911. Вып. 6; Список горным инженерам: сост. по: 15 авг. 1897 г. СПб., 1897; 15 июля 1901 г. СПб., 1901; 1 дек. 1904 г. СПб., 1904; 1 июня 1910 г. СПб., 1910; 25 марта 1915 г. Петроград, 1915; Справочная книжка Томского округа путей сообщения. Томск, 1908; Список чинам министерства земледелия и государственных имуществ. СПб., 1896; Список чинов ведомства Кабинета Его Императорского величества. 1909 год. Б. м., б. г.; 1916 год. Б. м., б. г.

¹¹³ Список лиц, окончивших курс в Томском технологическом институте императора Николая II. Томск, б. г.; Список студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц императорского Томского университета на 1911–1912 учебный год. Томск, 1912.

¹¹⁴ Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): документы и материалы / сост. И. И. Костюшко. М., 2004.

¹¹⁵ Andrónowski M. Ze wspomnień ojca, powstańca 1863 r., sybiraka // Sybirak. 1938. № 1–2 (14).

¹¹⁶ Maciesza A. Dzieje kolonii polskiej w Tomsku. Poznań, 1934.

¹¹⁷ Mańkowski W. Polacy w Tomsku w latach 1910–1921 // Sybirak. 1938. № 3 (15).

в Томск, где в 1910–1915 гг. являлся начальником 1-го отделения Томской казенной палаты. Мемуары Маньковского содержат данные о составе польской колонии в Томске, образе жизни поляков города, деятельности римско-католического благотворительного общества. Особую ценность они представляют при изучении периода Первой мировой войны.

Ценные наблюдения о роли поляков в деловой жизни Омска во второй половине XIX в. были сделаны известным художником В. В. Верещагиным¹¹⁸. Он дал высокую оценку духу предпринимательства, который был свойственен полякам, оказавшимся в Омске после восстания 1863 г.

Ко второй группе относятся воспоминания поляков, попавших в плен в годы Первой мировой войны. Многие из них впоследствии служили в рядах 5-й польской дивизии, и их мемуары являются важным источником при изучении истории польских военных формирований в Сибири. Так, профессор Ягеллонского университета Роман Дыбосский оказался в русском плену как офицер австро-венгерской армии, его воспоминания содержат богатый материал по истории формирования польских войск в Сибири, деятельности польских политических организаций, таких как ПВК (Польский военный комитет в России) и ПНК (Польский национальный комитет для Сибири и России)¹¹⁹. Данный период нашел отражение в воспоминаниях другого бывшего в плену поляка Пшецлава Смолика. Последний, в отличие от других мемуаристов, пытается критически посмотреть на историю польской общины в Сибири, отмечает, что поляки для того, чтобы адаптироваться к окружающему миру, были готовы отказаться от своего языка и национальных традиций¹²⁰.

Воспоминания поляков, служивших в частях 5-й польской дивизии, важны, так как содержат сведения о формировании польских войск в Сибири¹²¹, вовлеченности польских частей в военные действия на территории края в ходе Гражданской войны¹²².

Деятельность крупных польских организаций в Сибири – ПВК и ПНК – нашла отражение и в воспоминаниях участника тех событий Станислава Любодзецкого¹²³. В мемуарах С. Войстомского говорится о развитии польского молодежного движения в Сибири после революции 1917 г.¹²⁴

Воспоминания бывших военнопленных П. Тышки и Я. Миколайского раскрывают события, связанные с капитуляцией польских войск и положением поляков в лагерях для военнопленных¹²⁵. Определенную ценность для нашего исследования представляют воспоминания участников белого движения¹²⁶.

Третью группу мемуарных источников составляют воспоминания участников подпольного революционного движения в Новониколаевске, бывших участников партизанского движения на Алтае. Это неопубликованные материалы Сибирской комиссии по изучению истории

¹¹⁸ Верещагин В. В. Повести. Очерки. Воспоминания. М., 1990.

¹¹⁹ Dyboski R. Siedem lat w Rosji i na Syberji (1915–1921). Kraków, 1922.

¹²⁰ Smolik R. Przez lądy i oceany (sześć lat na Dalekim Wschodzie). Warszawa, b. r.

¹²¹ Sadowski Z. Wiosną 1918 roku // Sybiracy. 1918–1933: ku upamiętnieniu 15-j rocznicy powstania wojska polskiego na Syberji. Warszawa, b. r.; Scholze-Srokowski W. Geneza Wojska polskiego na Syberji // Sybirak. 1936. № 1 (9).

¹²² Dindorf-Ankowicz F. Zarys historii wojennej 82-go Syberyjskiego pułku piechoty. Warszawa, 1929; Scholze-Srokowski W. V Dywizja Strzelców polskich na Syberji // Kuczyński A. Syberia...; Chłusiewicz B. W obronie honoru żołnierzy 5-j Dywizji Syberyjskiej // Sybirak. 1937. № 1 (13); Skorobohaty-Jakubowski J. Cieniom towarzyszy broni pod Tajgą // Sybirak. 1935. № 4.

¹²³ Lubodziecki S. Polacy na Syberji w latach 1917–1920. Wspomnienia // Sybirak. 1935. № 2 (6), 3 (7); 1938. № 4 (16).

¹²⁴ Blustein-Wojstowski S. Harcerze polscy na Syberji (Skrót wspomnień) // Sybiracy. 1918–1933.

¹²⁵ Tyżka P. Z tragicznych przeżyć w V-j Syberyjskiej dywizji i w niewoli (1918–1921) // Sybirak. 1936. № 4 (12); Mikołajski J. Kartka z dziejów dywizji Syberyjskiej // Za kratami więzień i drutami obozów (wspomnienia i notatki więźniów ideowych z lat 1914–1921). Warszawa, 1927; Mikołajski J. Więzienie w Krasnojarsku // Za kratami więzień...

¹²⁶ Сахаров К. В. Белая Сибирь // Гражданская война в Сибири и Северной области. М.; Л., 1927; Будберг А. Дневник белогвардейца (колчаковская эпопея) // Дневник белогвардейца. Новосибирск, 1991; Клерже Г. И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания. Новосибирск, 2012.

Коммунистической партии, хранящиеся в ГАНО в фонде Сибистпарта (П-5). Данные источники позволяют изучить историю карательных экспедиций, проводившихся польскими войсками против партизан Западной Сибири.

Из опубликованных документов к этой группе источников относятся воспоминания М. Н. Сухачевой-Овечкиной и А. И. Макарова¹²⁷.

Последнюю, четвертую, группу мемуаров, использованных нами при написании работы, составляют воспоминания русских и польских революционеров, оказавшихся в сибирской ссылке. В советское время огромную роль в публикации воспоминаний ссыльных сыграло Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Множество публикаций мемуарного характера появилось на страницах журналов «Каторга и ссылка», «Пролетарская революция», «Пути революции» и др.

В воспоминаниях ссыльных нашла отражение судьба повстанцев 1863 г.¹²⁸, организация школ самообразования и школ для местного населения¹²⁹. Ссылные внесли большой вклад в научное изучение Сибири и выступали в качестве публицистов, что также нашло подтверждение на страницах мемуарной литературы¹³⁰.

Об условиях пребывания политических ссыльных в тюрьме Тобольска в начале XX в. можно узнать из воспоминаний С. Мартыновского и Л. Следзинского¹³¹. Мемуары ссыльных служат важным источником при изучении их материального положения, взаимоотношений с местным населением¹³², контактов между русскими и польскими социалистами¹³³.

Одним из новых направлений в исторической науке является «устная история», которая служит средством сохранения и популяризации личных воспоминаний людей. «Устная история» является немаловажным дополнением имеющихся документальных источников. Автор данной работы использовал воспоминания старожилов г. Новосибирска, записанные им в 1989–1990 гг.

Важным источником по истории национальных меньшинств в Сибири, в том числе поляков, является *периодическая печать*. Накануне и в годы Гражданской войны в Сибири выходили в свет несколько изданий на польском языке. В июле 1916 г. Хенрик Булынько – владелец типографии в Новониколаевске – организовал выпуск еженедельника «Głos Syberii». Газета выходила в течение года и прекратила свое существование летом 1917 г. С начала и до осени 1919 г. в Новониколаевске под эгидой польского военного командования выходили три журнала: «Głos Polski», «Żołnierz Polski w Wschodniej Rosji» и «Harcerz Polskiny Syberii». К сожалению, нам не удалось обнаружить ни одного из названных изданий, и об их содержании пришлось делать выводы на основании других источников, прежде всего мемуарной литературы.

¹²⁷ Сухачева-Овечкина М. Н. Большевистское подполье в Новониколаевске // Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904–1920 гг.). Новосибирск, 1959; Макаров А. И. Боевой путь 27 дивизии 5-й армии // Воспоминания о революционном Новониколаевске...

¹²⁸ Анисимов С. С. Исторический город. М., 1930.

¹²⁹ Ульяновский Б. Как мы учились на каторге // Учеба и культработа в тюрьме и на каторге: сб. статей и воспоминаний / под ред. В. А. Плескова. М., 1932; Чемоданов Г. Н. Нерчинская каторга: воспоминания бывшего начальника конвойной команды. М.: б. и., 1924; Плесков В. «Вольный университет» и культработа на каторге // Каторга и ссылка. 1930. № 10 (71).

¹³⁰ Кон Ф. За пятьдесят лет. Т. 2: На поселении. М.: Советский писатель, 1933; Прибылев А. В. Записки народовольца. М., 1930.

¹³¹ Martynowski S. Droga do wolności. Wspomnienia z katorgi Tobolskiej. Łódź, 1928; Sledziński L. Katorga Tobolska // Zestanie i katorga na Syberii w dziejach polaków: 1815–1914. Warszawa, 1992.

¹³² Dąbski J. Pół wieku wspomnień. Katowice, 1960; Jastrzębski W. Wspomnienia. 1885–1919. Warszawa, 1966; Lisowski I. Etapy: wspomnienia działacza SDKPiL. Warszawa, 1975; Marchlewska Z. Towarzysz Smutny (Bronisław Wesołowski). Warszawa, 1952; Nowosinski S. Z czasów rewolucji 1905 roku, i późniejszych walki o niepodległość Polski // Niepodległość. 1932. T. VI, zesz. 2; Plebanek J. Wspomnienia byłego bojowca z roku 1907 // Kronika ruchu rewolucyjnego w Polsce. 1937. T. III, № 2 (10); Szynkielewski J. Młodość nie lęka się śmierci // Wspomnienia weteranów rewolucji 1905 i 1917 roku. Łódź, 1967.

¹³³ Sudnicki W. Zprzeżyć i walk. Warszawa, 1928.

Периодические издания на русском языке конца XIX – первой четверти XX в. важны прежде всего как информационный источник. Так, «Сибирская жизнь» помещала сообщения о деятельности католической общины Томска, рассказывала о важных событиях в жизни католиков, публиковала отчеты правления римско-католического благотворительного общества.

Объявления, публиковавшиеся на страницах «Сибирской жизни», выходившей в Томске, а также газеты других городов Сибири сообщали о проведении польской общиной различных культурных мероприятий: танцевальных вечеров, спектаклей, литературно-музыкальных вечеров, лекций. Там же помещались объявления о проведении польскими организациями съездов, собраний и мероприятий. В прессе нашли отражение события, связанные с работой польских школ в городах Сибири¹³⁴.

С началом Первой мировой войны развернули свою работу польские организации помощи беженцам. Информация об их деятельности нашла отражение на страницах газет Сибири, где публиковались отчеты организаций, которые занимались оказанием помощи беженцам¹³⁵. Вклад поляков в социально-экономическое развитие Сибири также нашел отражение в прессе Сибири. К примеру, в Томске «Народная газета» сообщала о начале работы в 1918 г. «Сибирско-польского кооператива». В газетах публиковались рекламные объявления фирм, владельцами которых являлись поляки.

На страницах прессы Сибири получили отражение практически все стороны жизни поляков, проживавших в городах края. Недостаток прессы как источника состоит в том, что она отражала в основном жизнь городского общества, информации о жизни поляков в селах и деревнях пресса практически не содержала.

В целом комплекс использованных в данной работе источников представляется достаточным для исследования истории поляков в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX в. Статистические материалы, делопроизводственная документация, периодическая печать и мемуарная литература дают полное представление о формировании и развитии польской диаспоры в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.

---

¹³⁴ Алтайское дело. 1916. 23 авг.; Сибирская жизнь. 1919. 11 янв., 1 фев.

¹³⁵ Сибирская жизнь. 1914. 26 окт.; 1915. 10 янв., 4 сент., 17 окт.

1.3. Методология исследования

Методологической основой нашего исследования является принцип историзма, позволяющий рассматривать польскую диаспору в контексте общеполитических и социально-экономических процессов в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX в. В работе применяется критический анализ событий и явлений, который обеспечивает сохранение принципа объективности. Принцип объективности представляет большую важность для исторического исследования, т. к. дает возможность автору объективно анализировать социально-экономические и политические особенности развития польской диаспоры в Западной Сибири. Как основной объект исследования польская диаспора Западной Сибири изучается в рамках системного анализа. С помощью системного подхода можно разделить предмет исследования на составные части, что дает возможность изучать польскую диаспору Западной Сибири как составную часть польского народа в целом.

В нашем исследовании использовались следующие методы: сравнительно-исторический, ретроспективный, историко-биографический, статистический и контент-анализ. Одним из широко применяемых средств познания историка является сравнительно-исторический метод. Сравнительно-исторический метод включает в себя несколько ступеней сравнительного анализа: аналогию, выявление сущностно-содержательной характеристики изучаемого. Н. И. Кареев обратил внимание на значение сравнительно-исторического метода для изучения истории соседних стран. Историка могут интересовать и сходства и различия. В первом случае, подчеркивает Кареев, историк пользуется приемами сравнительного изучения для подведения частных случаев под общие формулы, а во втором сравнивает между собой местные разновидности одного и того же процесса для лучшего понимания самобытных черт каждого варианта развития¹³⁶.

Сравнительно-исторический метод в нашем исследовании применяется для выявления особых черт польского национального меньшинства в Западной Сибири. Развитие польской диаспоры рассматривается нами на фоне всего сибирского общества конца XIX – начала XX в. Ретроспективный метод заключается в опоре на более высокую ступень развития с целью понимания предыдущей. Данный метод позволяет рассматривать процесс формирования польской диаспоры в Сибири с определенной исторической дистанции, чтобы выявить основные закономерности изучаемого процесса. Наряду со сравнительно-историческим и ретроспективным методами, мы использовали историко-биографический метод, который позволяет всесторонне рассмотреть личность отдельного человека, его вклад в освоение и развитие края. Статистический метод позволил провести исследование демографических процессов, определить численность, профессиональный состав польского населения, роль поляков в развитии экономики.

Сложность избранной темы исследования обуславливает значение социологических методов, в частности контент-анализа¹³⁷. Метод контент-анализа позволяет сравнить положение и роль отдельных социальных групп в жизни польской диаспоры. Кроме того, контент-анализ позволяет определить, насколько значительна роль той или иной социальной группы в развитии сибирского общества в целом.

Первостепенную важность для нашего исследования представляет терминологический аппарат, используемый в работе, и теоретико-методологические основы изучения национального вопроса. В советской науке господствовало мнение, что этнические группы имеют материальную основу и существуют независимо от нашего сознания. Многие исследователи решающую роль отводят сознанию. Необходимо отметить, что этносы возникают в течение

---

¹³⁶ Кареев Н. И. Теория исторического знания. М., 2010. С. 197–198.

¹³⁷ Тернер Р. Контент-анализ биографий // Сравнительная социология: избр. переводы. М., 1995. С. 188.

длительного исторического развития, в ходе которого происходит обособление территориальное, социальное и затем культурное. Необходимо отличать этнические процессы, которые развиваются стихийно, от национальных движений, поскольку нация не является этносом. Национальные движения представляют собой деятельность людей, преследующих политические цели, зарождается национальное движение в эпоху капитализма. Национальное угнетение порождает у дискриминируемой группы стремление к защите своих прав.

Ю. И. Семенов относит нацию и этнос к разным социальным сферам. По его мнению, сущность этнической общности проявляется в этнических процессах: этнической ассимиляции, этническом слиянии, этническом включении и этническом расщеплении. Данные процессы происходят стихийно. Сущность же нации выражается в национальных движениях, которые представляют собой деятельность людей, направленную на достижение политических целей. Национальные движения, в отличие от этнических процессов, автор относит к сфере политики. Нация в этих движениях выступает как политическая сила. Возникновение этноса связывается с переходом от первобытного общества к обществу классовому, а возникновение нации – с появлением индустриального общества в форме капитализма. Нация не является этносом, и наоборот, составляющие ее этносы не представляют собой наций.

Капитализм спонтанно зародился в Западной Европе, где одновременно формировались нации. Единый в экономическом отношении социоисторический организм формировался одновременно как централизованное государство. С образованием единого экономически и политически социоисторического организма возникали его объективные интересы, которые одновременно являлись интересами основной массы людей, входивших в его состав¹³⁸.

По мнению Ю. И. Семенова, нация – это особая общественная, прежде всего политическая сила, представляющая собой совокупность людей, объединенных общностью отечества и отстаивающих его интересы, которые являются и их собственными общими интересами¹³⁹.

Совокупность индивидов делает нацией наличие одного общего отечества. Люди, составляющие этнос, могут образовать нацию, а могут и не образовать ее. С другой стороны, для людей, живущих в том или ином государстве, оно может быть их общим отечеством, а может и не быть им. Сознание национальной принадлежности включает в себя чувство патриотизма. Формирование сознания и чувства национальной принадлежности происходит под влиянием национальной идеологии и людей, создающих такую идеологию¹⁴⁰.

Этнос подразделяют на этническое ядро, этническую периферию и этническую диаспору. В настоящее время понятие «диаспора» стало употребляться широко не только по отношению к евреям, но и к любому этносу. Важно отметить, что диаспоры представляют собой этнокультурные образования, не связанные с определенной территорией, но обладающие определенной устойчивостью. Диаспоры на новой родине сохраняют этнокультурную идентичность, с другой стороны, они стремятся, что было характерно и для поляков Западной Сибири, к ускоренной интеграции в принимающее общество. Диаспора представляет собой довольно хрупкий организм и может при определенных условиях прекратить свое существование, зачастую вследствие воздействия государства.

Какие этнические меньшинства являются диаспорой? Физическое рассеяние автоматически не дает нам диаспору. Должно быть нечто большее, например, обостренная память о родине. Меньшинства, «пересаженные» на новую почву, не обязательно остаются диаспорами. Во многих случаях они выбирают между растворением в среде большинства и сохранением культурной отличительности. Необходимо обозначить роль фактора времени. Сообщества тру-

¹³⁸ Семенов Ю. И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 66–67.

¹³⁹ Семенов Ю. И. Национальная политика в императорской России: цивилизованные окраины // Национальная политика в императорской России... С. 64.

¹⁴⁰ Там же. С. 59–60.

довых мигрантов дольше сохраняют диаспоральные черты, если они активно пополняются новыми переселенцами – носителями родной культуры¹⁴¹.

В. А. Тишков дает определение диаспоры как культурно отличительной общности на основе представления об общей родине и выстроенных на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Диаспора – это стиль жизненного поведения, а не этническая реальность. В. А. Тишков различает понятия «диаспора» и «миграция»: первую он считает явлением политическим, а вторую – социальным¹⁴². По его мнению, понятие «диаспора» имеет расширительный смысл, а подавляющая часть членов диаспоры таковыми себя не ощущают, их идентичность связана с другими социальными коалициями – прежде всего с государством проживания и гражданской принадлежностью¹⁴³.

По мнению В. И. Дятлова, диаспора – это не просто рассеяние некоей этнической группы, она рассматривается автором «как особый тип человеческих взаимоотношений и как специфическая система формальных и неформальных связей, жизненных стратегий и практик, основанных на общности исхода с исторической родиной (или представлениях, исторической памяти и мифах о таком исходе), на усилиях по поддержанию образа жизни в рассеянии – в качестве национального меньшинства в иноэтничном принимающем обществе»¹⁴⁴. В данном случае диаспора – это не данность, ее возникновение является ответом на вызов времени, места и обстоятельств¹⁴⁵.

В странах вселения диаспоры остаются группами, представляющими меньшинства. В новых местах проживания диаспоры сохраняют свою этнонациональную, а иногда и конфессиональную идентичность и сплоченность. Питаясь примордиальными (эмоциональными, мифологизированными) представлениями о происхождении группы вкупе с рациональными факторами, идентичность и солидарность становятся удвоенно прочным фундаментом, на котором зиждется чувство родства членов диаспоры¹⁴⁶.

Основным критерием принадлежности к диаспоре является этническая самоидентификация как результат сознательного выбора индивида, поэтому диаспору можно отнести к типу активных систем. В диаспоре выделяются взаимосвязанные подсистемы: социальная, духовная и политическая. Диаспора как социальная подсистема функционирует в рамках обществ различных типов, что накладывает отпечаток на создаваемые ею институты¹⁴⁷. Важным является тезис о становлении в процессе развития диаспоры внутренних механизмов, работающих на ее воспроизводство, обеспечивающих ее саморегуляцию и развитие. К механизмам саморегуляции относятся диаспоральная идеология как система поддержания этнической самоидентификации и деятельность диаспоральных объединений, выполняющих консолидирующие функции¹⁴⁸.

М. А. Аствацатурова называет важнейшие особенности диаспоры: во-первых, диаспора – это национальное меньшинство; во-вторых, это переселенческое национальное меньшинство; в-третьих, в соответствии с коллективным волеизъявлением диаспора желает оставаться национальным меньшинством и сохранять этнокультурную самобытность. Данные свойства обеспечивают общинность диаспоры как этнической группы, которая тождественна соборности

¹⁴¹ Сафран У. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Коэна «Мировые диаспоры» // Диаспоры. 2004. № 4. С. 149–150.

¹⁴² Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 50, 57.

¹⁴³ Тишков В. А. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) // Диаспоры. 2003. № 2. С. 170.

¹⁴⁴ Дятлов В. И. Трансграничные мигранты и российское общество: стратегии и практики взаимной адаптации // Евразия: региональные перспективы: сб. материалов Междунар. науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 139.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Тернер Р. Контент-анализ биографий // Сравнительная социология. С. 188.

¹⁴⁷ Государство и диаспоры: опыт взаимодействия. М., 2001. С. 17–19.

¹⁴⁸ Государство и диаспоры: опыт взаимодействия. М., 2001. С. 19.

этноса. Это позволяет характеризовать диаспору как этническую группу со специфической формой этнокультурного самоопределения, благодаря чему она занимает определенное место в системе национальных отношений¹⁴⁹.

В современной этнологической науке существуют две тенденции. Первая, основанная на марксистском понимании исторического процесса, абсолютизирует социально-экономический фактор. Деление этноса на социально-экономическую и культурную части отражает всю структуру общества, в котором этнос существует в виде историко-культурных особенностей общества. Этнокультурные признаки предстают перед нами в сложном переплетении с другими признаками, составляя вместе социум. Абсолютизация самодостаточности этноса свойственна другой точке зрения, которая разделяет социально-экономическую и историко-культурную стороны в развитии общества. Ученые, не разделяющие концепции деления общества на социально-экономические формации, не прибегают к типологизации этнических общностей и определению их в качестве системы. Такая точка зрения свойственна западным этнологам¹⁵⁰.

В нашей работе мы стремились синтезировать современные знания относительно этнического феномена, в том числе относительно феномена диаспоры.

Сложность и многогранность проблем, рассматриваемых в работе, делает необходимым использование разных методов для достижения достоверных результатов исследования. Использование разных методов и приемов позволяет анализировать польскую диаспору Западной Сибири как развивающийся объект.

Изучение истории поляков в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX в. важно с точки зрения продолжения дальнейших теоретических исследований проблем этносов, наций и диаспор. Результаты нашего исследования позволяют уточнить особенности национальной политики в России в конце XIX – первой четверти XX в. Теоретическое значение исследования состоит в дальнейшей разработке подходов к осмыслению проблемы диаспоры, ее связи с проблемами государственного строительства. Понимание истории как процесса деятельности людей позволяет выявить этапы становления диаспоры, ее развития и условия дальнейшего существования. Проведенные нами исследования истории польского национального меньшинства на территории Западной Сибири помогают установить, является ли компактно проживающая на определенной территории группа диаспорой или нет. Существенное значение имеют вопросы, связанные с изучением национального самосознания и национальной культуры.

---

¹⁴⁹ Аствацатурова М. А. Диаспоры: этнокультурная идентичность национальных меньшинств (возможные теоретические модели) // Диаспоры. 2003. № 2. С. 198.

¹⁵⁰ Заринов И. Ю. Термин «этнос» и основные производные от него в отечественной и польской этнологии // Этнографическое обозрение. 1993. № 1. С. 159.

Глава 2

Вклад поляков в освоение и экономическое развитие Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX века

2.1. Миграции как фактор формирования польской диаспоры в Западной Сибири. Численность и состав польского населения на территории края

Разделенные в последней трети XVIII в. между Австрией, Пруссией и Россией польские земли стали источником эмиграции поляков. В первой половине XIX в. интеллигенция составляла большинство польской эмиграции. Политические эмигранты, объединенные идеей возрождения польского государства, устанавливали и поддерживали связи друг с другом. В 1840-е годы во Франции и США появились первые полонийные организации. Понятие «полония» означает единение всех поляков и лиц польского происхождения. С последней трети XIX в. и до Второй мировой войны преобладала уже экономическая эмиграция, состоявшая из рабочих и крестьян¹⁵¹. На рубеже XIX–XX вв. волна эмиграции из польских земель постоянно возрастала. Среди причин роста эмиграции определяющим было недоразвитие промышленности, а наивысшей точки эмиграционная волна достигла в начале XX в.

В качестве основных и наиболее распространенных причин массового выезда людей со своей родины называются экономические, религиозные и политические обстоятельства. Экономическая эмиграция может быть добровольной (колонизация или освоение новых территорий) и вынужденной (безработица, низкий уровень жизни). В случае религиозной и политической эмиграции под угрозой сама жизнь людей, и эмиграция носит принудительный характер. Экономические мигранты имеют неограниченные возможности для связей с материнским этносом (взаимные поездки, финансовая помощь родным и близким). Они имеют право на возвращение на родину¹⁵².

Во второй половине XIX в. в России, в том числе в Царстве Польском, начался промышленный переворот. В 1870–1880 гг. в результате промышленной революции по уровню механизации, организации и производительности труда текстильная промышленность Лодзи, а также тяжелая промышленность Домбровского бассейна вышли вперед по отношению к общероссийскому уровню индустриализации. Наблюдался непрерывный рост экспорта промышленной продукции из Царства Польского в другие регионы России, что способствовало хозяйственному сближению польских земель с Россией¹⁵³. Все большее число поляков покидало Царство Польское и переезжало во внутренние губернии России. Накануне Первой мировой войны Петербург являлся четвертым – после Варшавы, Лодзи и Вильно – городом империи по сосредоточению польского населения¹⁵⁴.

---

¹⁵¹ Бобрин М. Н. Полония и ее пути во времени и пространстве // Межрасовые и межнациональные отношения в Европе и Америке. XIX–XX вв. М., 1996. С. 118–119.

¹⁵² Мелконян Э. Л. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. 2000. № 1–2. С. 9–11.

¹⁵³ Кантелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 2000. С. 224.

¹⁵⁴ Бухарин Н. И. Российско-польские отношения в XIX – первой половине XX в. // Вопросы истории. 2007. № 7. С. 6.

На территории России Царство Польское было единственным местом, откуда эмиграция носила массовый характер. Эмиграция в Западную Европу и Северную Америку составляла до 20 % населения¹⁵⁵. Всего в течение 1900–1914 гг. с территории Царства Польского выехали примерно 800 тыс. человек. Из стран Европы основной поток польских переселенцев шел в Германию. За океан переселение шло в основном в США, Бразилию и Аргентину. На этнически русские территории в это время переселились более 200 тыс. человек¹⁵⁶. Переселение вглубь России происходило из восточных губерний Царства Польского, Виленской и Гродненской губерний. Среди переселенцев преобладали интеллигенция, рабочие и ремесленники¹⁵⁷. С другой стороны, рост миграции в Сибирь, в том числе переселенцев из западных губерний России, определялся стремлением правительства страны содействовать демографическому росту Сибири¹⁵⁸. Таким образом, польское население Западной Сибири формировалось в результате миграций как добровольных, так и принудительных.

Историю поляков в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX в. можно разделить на три периода. Первый мы датируем концом XIX в. – 1914 г. В первой половине и середине XIX столетия в составе польского населения Сибири преобладали политические ссыльные и их потомки, т. к. в XIX в. политических ссыльных и каторжан в большинстве своем направляли именно в Сибирь. В 1890-е годы и вплоть до начала Первой мировой войны Сибирь оставалась местом ссылки, но среди поляков, проживавших в этот период в Сибири, уже преобладали добровольные переселенцы. Как справедливо отметила Э. Качинска, Сибирь утрачивала характер «огромной тюрьмы» и становилась краем, где проживали свободные поселенцы¹⁵⁹. Накануне массового добровольного переселения поляков в Сибирь, которое началось в 1890-е годы в крае, по оценкам польских исследователей, проживали примерно 38–40 тыс. поляков. До восстания 1863 г. в Сибири проживали 14 тыс. поляков, после восстания в период с 1863 по 1872 гг. были сосланы еще 24 тыс. человек¹⁶⁰.

Основным источником для определения численности и состава польского населения в регионе на рубеже XIX–XX вв. являлись переписи населения. Согласно Первой всеобщей переписи 1897 г., некоренное нерусское население Сибири составляло 221 тыс. человек¹⁶¹. Из них поляков было 29 177 человек, что составляло 0,6 % населения Сибири¹⁶². В 1909 г. доля польского населения в Сибири составляла 0,5 %, в Степном крае – 0,1 %.

Численность католиков по переписи 1897 г. составляла в Сибири 35 151 человек. К этому времени их доля в населении Сибири и Средней Азии была 0,4 % населения. Вследствие переселения в Сибирь белорусов, литовцев и поляков численность католиков к началу 1911 г. в Сибири достигла 89 973. Всего к этому времени за Уралом проживало 119 790 католиков, что составляло 0,6 % населения. Доля поляков среди католиков Сибири составляла более 80 %¹⁶³, по данным польского историка М. Яника – 95 %¹⁶⁴.

Из всех поляков, проживавших в Сибири, к моменту переписи 1897 г. 20 441 человек (70 %) являлись сельскими жителями. Городское население составляло 8736 человек, или

¹⁵⁵ Федосова И. Ф. Крестьянство Польши и национальное самосознание (1850–1900 гг.) // Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX в. М., 1991. С. 81.

¹⁵⁶ Buszko J. Historia Polski. 1864–1948. Warszawa, 1989. S. 122.

¹⁵⁷ Groniowski K., Skowronek J. Historia Polski. 1795–1914. Warszawa, 1987. S. 324.

¹⁵⁸ Ламин В. А., Сташкевич Н. С. Предисловие. Проблемы изучения истории Белорусской диаспоры в Сибири // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. С. 7.

¹⁵⁹ Kaczyńska E. Syberia: największe więzienie... S. 43.

¹⁶⁰ Недзельок Т. Г. На пути к гражданскому обществу... С. 46.

¹⁶¹ Азиатская Россия. Т. 1. С. 67.

¹⁶² Kaczyńska E. Polacy w społecznościach syberyjskich (1815–1914). Zagadnienia demograficzno-socjologiczne// Syberia w historii... S. 256.

¹⁶³ Любимов П. П. Религии и вероисповедный состав населения. С. 200–242.

¹⁶⁴ Janik M. Dzieje Polaków... S. 430.

30 %. Значительное преобладание сельского населения среди поляков в Сибири 3. Лукавский объясняет тем, что среди местных поляков в XIX в. главный контингент составляли ссыльные, которых направляли в деревню, где местные власти предоставляли им возможность завести свое хозяйство. Таким образом, многие из ссыльных поляков оставались после отбытия срока в сибирской деревне¹⁶⁵.

В Западной Сибири (Томская, Тобольская губернии и Акмолинская область), по данным переписи 1897 г., проживали 13 264 поляка. Из них, по подсчетам В. А. Зверева, в городах проживали 4485 человек (33,8 %), а в селе – 8789 (66,2 %)¹⁶⁶.

В целом в 1897 г. городское население в Сибири составляло 6,2 %. В Западной Сибири доля городского польского населения была в 1897 г. несколько выше по сравнению с данными по краю в целом, а удельный вес польского населения в городах края был больше, чем в сельской местности. Так, в городах Западной Сибири в 1897 г. на 1 тыс. человек приходилось 15,5 поляка, а в селе – только 2,3¹⁶⁷.

В городах Сибири поляки являлись третьей по численности группой населения после русских и евреев, их доля составляла 1,7 %, а в пяти городах Сибири (Тюмени, Ишиме, Кургане, Тюкалинске, Минусинске) они оказались на втором месте и на третьем – в 16 городах региона¹⁶⁸.

Таким образом, доля поляков, проживавших в городах, в несколько раз превышала среднесибирский показатель. Тем не менее, большинство поляков в Западной Сибири в конце XIX в. проживало в сельской местности, а не в городах. Т. Г. Недзельок обращает внимание на то, что ниже всего удельный вес католиков-горожан в 1897 г. был в Томской губернии, а выше всего – в Акмолинской области. Данное явление объясняется тем, что переселенцы начала XX в. в основной массе были свободны в выборе места жительства, а переселенцы в XIX в. расселялись по деревням под надзор полиции¹⁶⁹.

Городское население в Сибири в 1897 г. составляло 6,2 %, в начале 1914 г. – 10,8 %. Гендерный состав населения Сибири в течение долгого времени характеризовался значительным перевесом в пользу мужчин. В сибирских городах мужчины составляли 52–55 % жителей. В деревнях наиболее освоенной юго-западной части Сибири к концу XIX в. наблюдался небольшой перевес в пользу женщин¹⁷⁰.

По переписи 1897 г. в Западной Сибири больше всего поляков проживало в Томской губернии. К этому времени численность польского населения в Томской губернии достигала 6387 человек, из них мужчины составляли подавляющее большинство (65,8 %). В городах Томской губернии проживали 1665 поляков (26 %), а в селах – 4722 (74 %). Доля польского населения в губернии составляла 0,3 %, а в городах была выше – 1,3 %. За год до переписи, в 1896 г., в Томской губернии проживали 9376 человек католического вероисповедания. Из них сельское население составляло 6327 человек, или 67,5 %. В следующем, 1897 г., численность католиков в Томской губернии снизилась и составляла 8973 человека¹⁷¹.

Из городов Томской губернии в 1896 г. больше всего католиков проживали соответственно в Томске, Барнауле, Каинске, Мариинске. В Томске численность католиков по переписи 1897 г. составляла 1653 человека¹⁷². Таким образом, поляки, которых в Томске по пере-

¹⁶⁵ *Lukawski Z. Ludność polska...* S. 75–76.

¹⁶⁶ Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. С. 150.

¹⁶⁷ Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. С. 150.

¹⁶⁸ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. Новосибирск, 2002. С. 113.

¹⁶⁹ *Недзельок Т. Г.* На пути к гражданскому обществу... С. 32.

¹⁷⁰ *Зверев В. А.* Население // Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. С. 435.

¹⁷¹ *Любимов П. П.* Религии и вероисповедный состав населения. С. 241.

¹⁷² Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1899 г. Томск, 1899. С. 99.

писи было 1184 человека, составляли 71,6 % католиков города, в Каинске проживали 200 поляков, в Мариинске – 136¹⁷³.

Данные 1896 г. подтвердились в результате переписи 1897 г. Названные четыре города являлись основными центрами в Томской губернии, где проживали поляки. В полосе вдоль Сибирской железной дороги на станции Камышенка, в деревне Кривошеково, на пристани Обь проживали в 1897 г. 36 поляков, из них 28 мужчин и 8 женщин¹⁷⁴. В Нарыме не проживало ни одного католика, в Бийске и Колывани численность католиков была минимальной.

В 1904 г. в Мариинске доля поляков в населении составляла 8 %, в Томске и Новониколаевске – 3 %, в Каинске – 2,3 %¹⁷⁵. В остальных городах губернии доля польского населения составляла не более 1 %. По данным Н. М. Дмитриенко, доля польского населения в Томске на протяжении периода с 1880 по 1912 гг. практически не менялась. В 1880 г. поляки составляли 3,1 % населения Томска, в 1897 г. – 2,5 %, в 1912 г. – 2,8 %¹⁷⁶. По переписи 1897 г. в Томске проживали 1184 поляка, а в 1912 г. их численность выросла до 2704 человек. Для сравнения: в 1880 г. численность поляков в Томске составляла 429 человек. Корреспондент журнала «Słowo» оценивает их численность в городе в 1903 г. примерно в 5 тыс. человек¹⁷⁷. Эти данные нам представляются сильно завышенными.

Значительно меньше по численности была польская диаспора Барнаула. По данным переписи 1897 г., в Барнаульском уезде проживало 396 католиков, из них 218 поляков, а в 1904 г. в Барнауле проживало 482 католика¹⁷⁸. Данные на 1913 год разнятся. Так, по данным Центрального статистического комитета, в Барнауле проживали 59 поляков, по данным местных властей – 505. По Каинску данные ЦСК – 140 человек, а по данным местных властей – 187¹⁷⁹.

В 1908 г. в городах губернии католики занимали третье место после православных и евреев. Наиболее крупными были колонии католиков в Томске, Новониколаевске, Мариинске, Каинске, Барнауле¹⁸⁰. Таким образом, мы видим, что примерно через десять лет после переписи 1897 г. к четырем городам (Томск, Барнаул, Каинск и Мариинск), являвшимся главными центрами концентрации польского населения, прибавился Новониколаевск. В Новониколаевске численность поляков, эстонцев, латышей и литовцев в период с 1908 по 1914 г. колебалось на уровне двух-трех тысяч. Наименьший показатель приходится на 1908 г. – 1763 человек, что составляло 3,8 % населения города, наибольший на 1914 г. – 3562 человек (4,7 %) ¹⁸¹.

В Сибири центрами концентрации польского населения являлись губернские города. В 1910 г. из городов Тобольской губернии наиболее крупная группа поляков находилась в Тобольске – 874 человек (4,1 %). В городах Томской губернии в Томске насчитывалось 3916 (3,6 %) поляков, Новониколаевске – 1965 (3,7 %), в Енисейской губернии в Красноярске – 5958 (8,7 %), в Иркутской губернии в Иркутске – 2952 (3,9 %). В Новониколаевске поляки составляли 95,1 % католического населения города¹⁸². Таким образом, доля поляков в насе-

¹⁷³ Скубневский В. А. Польское население Сибири по материалам переписи 1897 года // Польская ссылка в России XIX–XX веков: региональные центры. Казань, 1998. С. 171.

¹⁷⁴ Патканов С. Статистические данные... Т. II. С. 166.

¹⁷⁵ Города России в 1904 году / Центр, стат. комитет МВД. СПб., 1906. С. 378.

¹⁷⁶ Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000. С. 121.

¹⁷⁷ Kraj. 1903. № 40. S. 14.

¹⁷⁸ Скубневский В. А. Поляки на Алтае (XIX – начало XX века) // Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв. Красноярск, 2007. С. 72; Недзельюк Т. Г. Римско-католическая церковь... С. 148.

¹⁷⁹ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.): дис. д-ра ист. наук. Томск, 2008. Ч. II. С. 886.

¹⁸⁰ Ведомость № 2 // Обзор Томской губернии за 1908 год. Томск, б. г.

¹⁸¹ Весь Новониколаевск... С. 30.

¹⁸² Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 1030–1033.

нии губернских и областных центров Западной Сибири (Томск, Тобольск и Омск) в конце XIX – начале XX в. находилась на уровне 2–3 %.

В 1911 г. больше всего католиков проживало в Томске, Новониколаевске, Мариинске, Барнауле, Боготоле, Тайге и Каинске, а меньше всего в Колывани – 8 человек. Таким образом, к 1911 г., по сравнению с 1897 г., в Западной Сибири появились новые города (Новониколаевск, Боготол и Тайга), численность польского населения в которых была довольно значительной (прил. 1). Представляют интерес данные по Нарыму, где в это время проживало 40 католиков, но это были исключительно мужчины. Вероятно, католическое население Нарыма составляли только ссыльные и чиновники, прибывшие в город по делам службы.

В 1896 г. из округов Томской губернии больше всего католиков проживало в Канском округе – 3381 человек, в Томском – 1772, и Мариинском – 1002¹⁸³. По данным переписи 1897 г. доля поляков составляла: в Каинском округе – 1,04 %, в Томском – 0,97 % и Мариинском – 0,91 %. Меньше всего поляков проживало на Алтае, на территории Бийского и Змеиногорского округов (по 0,02 % в каждом из них)¹⁸⁴.

В 1908 г. по уездам Томской губернии католическое население было распределено следующим образом. Больше всего католиков проживало на территории следующих уездов: Томского, Мариинского, Каинского, меньше всего – на территории Барнаульского, Бийского и Кузнецкого¹⁸⁵. В 1911 г. выросло число католиков в Барнаульском и Змеиногорском уезде, а в Бийском уезде их насчитывалось всего 22 человека¹⁸⁶.

Касаясь сословного состава польского населения Томской губернии, заметим, что обращает на себя внимание сравнительно большая доля дворян среди поляков. В то же время доля крестьян среди польского населения Томской губернии была ниже, чем среди русского населения. Так, потомственные дворяне среди поляков составляли 10,8 %, личные – 4,2 %. Среди русских потомственные дворяне составляли 0,1 %, личные – 0,4 %. Доля мещан среди поляков составляла 19,7 %, а среди русских – 7,6 %. Доля крестьян среди поляков – 63,4 %, а среди русских – 90 %¹⁸⁷. В целом по Сибири в городском польском населении мещане составляли 31,2 %, дворяне – 28,8 %, крестьяне – 26,1 %, купцы – 1,1 %. Для сравнения: среди всех горожан Сибири дворяне составляли 6,6 %¹⁸⁸.

Среди тех, кто владел польским языком, католики составляли 97,3 %, православные – 2,4 % и протестанты – 0,3 %. В целом по Сибири католиками являлись 96 % поляков края¹⁸⁹. По уровню грамотности католики уступали протестантам и иудеям, но численность грамотных среди католиков была выше, чем среди православных. Больше всего грамотных насчитывалось среди протестантов (69 %), среди католиков грамотные составляли 38,5 %, среди православных – 10,3 %¹⁹⁰. Грамотными среди поляков Томской губернии являлись 2719 человек, или 43,7 % польского населения губернии. Среди мужчин польской национальности грамотных было 47 %, среди женщин – 37,3 %. Среди жителей городов грамотных было гораздо больше, чем среди жителей сельской местности. Так, среди поляков, проживавших в городах, грамотных было 65,8 %, а среди сельского польского населения – 36 %¹⁹¹. Общий процент грамотности в Сибири по переписи 1897 г. составлял 12,4 %¹⁹².

¹⁸³ Ведомость № 3 // Обзор Томской губернии за 1896 год.

¹⁸⁴ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXIX: Томская губерния. СПб., 1904. С. X–XII.

¹⁸⁵ Ведомость № 2 // Обзор Томской губернии за 1908 год.

¹⁸⁶ Ведомость о составе населения Томской губернии по вероисповеданию за 1911 год // Обзор Томской губернии за 1911 год.

¹⁸⁷ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXIX. С. XVII.

¹⁸⁸ Скубневский В. А. Польское население Сибири... С. 173.

¹⁸⁹ Там же. С. 172.

¹⁹⁰ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXIX. С. XXI.

¹⁹¹ Там же. С. 76–96.

Анализ семейного положения поляков, проживавших в Томской губернии в 1897 г., показывает, что не состоявших в браке среди них было 2997 человек (47 %), а семейных – 2824 (44,2 %). Среди мужчин доля состоявших в браке была 45 %, среди женщин – 42 %. Вдовы и вдовцы составляли 546 человек (8,5 %), разведенных было всего 11 человек (10 мужчин и одна женщина)¹⁹³.

По месту рождения переселенцы, проживавшие в 1897 г. в Томской губернии, происходили: из Варшавской губернии – 880 человек, Сувалкской – 704, Петроковской – 644, Седлецкой – 489, Ломжинской – 327, Радомской – 291, Плоцкой – 191, Люблинской – 177¹⁹⁴.

Большой интерес представляют данные о движении католического населения по городам и уездам Томской губернии. За 11 лет, с 1896 по 1908 г. (нет данных за 1898–1899 гг.), католиками Томской губернии было заключено 1367 браков. Количество родившихся составило 5679 человек, мальчиков родилось на 169 больше, чем девочек. Всего за период с 1896 по 1908 г. католическое население Томской губернии выросло на 3147 человек. Наименьший прирост наблюдался в начале периода. Так, за 1896 г. прирост составил 51 человек, за 1897 г. – 123, а наибольший прирост наблюдался в 1903 г. – 530 человек и 1908 г. – 469. Количество умерших составило 2530 человек, причем смертность среди мужчин была выше почти в два раза (прил. 5). Для сравнения уровня смертности среди польского населения по разным регионам края: по данным В. Е. Клячкина, в Омске в 1913 г. мужская смертность в два с половиной раза превышала женскую¹⁹⁵.

В 1896 г. по приросту населения католики превосходили лютеран и магометан (численность последних вообще сократилась), зато уступали евреям¹⁹⁶. В 1897 г. католики составили 0,3 % родившихся в Томской губернии¹⁹⁷. В 1907 г. католическое население Томской губернии выросло на 218 человек. По данному показателю католики опережали лютеран и евреев (111 и 199 человек соответственно), но уступали магометанам, численность которых выросла на 268 человек¹⁹⁸. Большой интерес представляют сравнительные данные по крещениям в костеле Омска. С другой стороны, по подсчетам Т. Г. Титовой, больше всего обрядов крещения в Омском костеле произошло в 1909 и 1911 гг., а именно 816 и 656. В годы Гражданской войны в 1918 г. в Омском костеле состоялось 618 обрядов крещения, в 1919 г. – 646¹⁹⁹.

Половой состав переселенческого населения в Сибири характеризовался перевесом в пользу мужчин. В городах Сибири мужчины составляли в среднем 52–55 % жителей²⁰⁰. Половозрастной состав польского населения Сибири в конце XIX – начале XX в. определялся его пришлым характером. Таким образом, преобладание мужского населения среди поляков в Сибири было еще более явным. По данным статистического комитета в 1889 г. в Томске проживали 1037 поляков, среди них мужчин насчитывалось 732 человека, женщин – 305²⁰¹.

Как свидетельствуют данные переписи 1897 г., большинство среди поляков составляли мужчины в возрасте до 30 лет. Поляков-мужчин, по данным этой переписи, в Сибири было 72 %, т. е. в 2,6 раза больше, чем женщин. По данным Ю. М. Гончарова среди польского насе-

¹⁹² История Сибири. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968. С. 368.

¹⁹³ Первая Всеобщая перепись населения... Т. LXXIX. С. 132–133.

¹⁹⁴ Там же. С. XXXVII.

¹⁹⁵ Клячкин В. Е. Естественное движение населения города Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923–1926 гг. Омск, 1928. С. 36.

¹⁹⁶ Ведомость № 3 // Обзор Томской губернии за 1896 год.

¹⁹⁷ Ведомость № 3 // Обзор Томской губернии за 1897 год.

¹⁹⁸ Ведомость № 3 // Обзор Томской губернии за 1907 год.

¹⁹⁹ Титова Т. Г. Омская католическая община за 70 лет (1860–1930-е гг.) // Исторический ежегодник. 1999. Омск, 2000. С. 81.

²⁰⁰ Зверев В. А. Население. С. 435.

²⁰¹ Адрианов А. В. Г. Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890. С. 13.

ния городов Западной Сибири в Тобольской губернии мужчины составляли 61,3 %, женщины – 38,7 %, а в Томской губернии мужчин было 62,2 %, женщин – 37,8 %. Меньше всего польских женщин проживало в Восточной Сибири. Так, самый низкий процент женщин в составе польского населения оказался в Якутии – 16 %, в Забайкальской и Иркутской губерниях – 25 %, в Енисейской губернии – 26,1 %. В то время как в губерниях Западной Сибири процент польских женщин был выше: в Томской губернии – 34 %, Тобольской – 36 %²⁰².

Мужское население составляло большинство как среди сельских, так и среди городских жителей. В городе мужчин насчитывалось 1631 человек (53,5 %), среди жителей села – 3608 (57 %). По переписи 1897 г. среди поляков на 1 тыс. мужчин в Тобольской губернии приходилось 749 женщин, в Томской губернии – 571. В 1908 г. в Томской губернии из 30 664 католиков мужчины составляли 52,4 %²⁰³.

В Тобольске по переписи 1897 г. поляки находились на третьем месте после евреев и татар, но преобладание мужчин среди польского населения Сибири создавало трудности при создании семьи. У поляков и немцев в Сибири чаще были распространены смешанные браки, только чуть больше трети браков поляков в Сибири были национально однородными. Низкий уровень национально однородных браков среди поляков Сибири объясняется преобладанием мужчин среди польского населения края²⁰⁴.

Ю. М. Гончаров отмечает, что польские дворяне чаще создавали сословно однородные браки, чем православные. Так, из вступивших в брак дворян-католиков в 1898–1901 гг. в Тобольской губернии на дворянках женились 54,5 %. Данный факт автор объясняет тем, что среди польских дворян Сибири подавляющее большинство составляли потомственные дворяне²⁰⁵.

Коэффициент гомогенности брака для поляков в Омске в 1916 г. составил 0,36. Низкий уровень гомогенности браков среди поляков объясняется численным преобладанием мужчин. В силу этого фактора, по мнению Ю. М. Гончарова, происходило «осибирячивание» поляков в Сибири²⁰⁶.

После революции 1917 г. в городах Западной Сибири численное преобладание мужского населения над женским осталось. В городах Алтайской, Новониколаевской, Омской, Томской и Тюменской губерний мужчин насчитывалось 5267 из 9970 человек, или 54 % польского населения²⁰⁷.

В период с 1908 по 1911 гг. в Томской губернии доля католиков в городах составляла примерно 3 %, в селах – 0,8–0,9 % (прил. 1 и 2). Численность католического населения в Томской губернии постоянно росла. В 1912 г. численность его в губернии составила 45 270 человек. По численности католики находились на четвертом месте после православных, раскольников и мусульман и проживали в основном в городах²⁰⁸.

Таким образом, за период с 1896 по 1914 гг., то есть до начала Первой мировой войны, численность католиков в Томской губернии выросла в 4,6 раза – с 9376 до 43 868 человек. Причем более быстрыми темпами росло католическое население села, которое с 1896 по 1914 гг. выросло в пять раз (прил. 1,2). Причиной столь высокого прироста, на наш взгляд, был высокий естественный прирост, в меньшей степени это было связано с переселенческими процессами.

²⁰² Гончаров Ю. М. Польская семья в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сб. статей. Барнаул, 2005. С. 102.

²⁰³ Ведомость № 2 // Обзор Томской губернии за 1908 год.

²⁰⁴ Гончаров Ю. М. Польская семья... С. 107.

²⁰⁵ Там же. С. 106.

²⁰⁶ Гончаров Ю. М. Межнациональные браки... С. 238–239.

²⁰⁷ Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. 4. IV. С. 42.

²⁰⁸ Памятная книжка Томской губернии на 1911 год. С. 223.

К началу Первой мировой войны, в 1915 г. количество католиков в Томской губернии выросло до 52 291, они составляли 1,24 % населения. В городах Томской губернии в 1915 г. проживал 10 741 католик, в селах – 41 820²⁰⁹.

Как видно из циркуляра министра внутренних дел Томскому губернатору от 31 мая 1916 г., в Томской губернии численность римско-католического населения составляла 28 860 человек, из них беженцев насчитывалось 2090²¹⁰. Таким образом, к 1916 г. произошло резкое падение численности католического населения в Томской губернии.

В Тобольской губернии доля католиков в 1892 г. составила 0,48 %²¹¹. В дальнейшем их доля в населении губернии выросла незначительно. По переписи 1897 г. в губернии проживало 5745 поляков, доля польского населения составляла 0,4 %. В 1900 г. в Тобольской губернии проживал 8131 католик, что составляло 0,5 % населения, в период с 1901 по 1905 г. доля католиков в губернии несколько выросла и составила 0,6 %, а в 1906 г. – 0,7 %²¹².

Исследователи из Тобольского Губернского статистического комитета по национальному составу все население губернии делили на русских, аборигенов и «племена, нахождение которых в Тобольской губернии носит более или менее случайный характер». К этой группе относились и поляки, которые населяли «культурные центры губернии» и южные уезды, «отличающиеся сравнительно высшей промышленной и земледельческой деятельностью населения»²¹³.

Таким образом, доля поляков в населении Томской и Тобольской губерний была примерно одинаковой. Хотя в Томской губернии в 1897 г. численность польского населения была немного больше. Для сравнения: к 1897 г. в Тобольской губернии проживал 7341 человек католического вероисповедания²¹⁴. Доля поляков среди католиков Тобольской губернии составляла более 78 %.

В 1904–1910 гг. доля польского населения в Тобольской губернии составляла 0,4 %, в Томской была несколько ниже – 0,3 %, в Акмолинской области – 0,2 %²¹⁵. Для сравнения: в этот период доля католиков в Тобольской губернии составляла 0,5 %, в Томской – 0,4 %, в Акмолинской области – 0,25 %²¹⁶. В целом к началу XX в. доля поляков в населении России составляла 5,8 %²¹⁷.

По мнению В. Неудачина, «сравнительная многочисленность» поляков в Тобольской губернии объясняется тем, что часть поляков, сосланных после восстания 1863 г., «найдя заработок», осталась в Сибири. Особенностью размещения польского населения в Тобольской губернии был сравнительно высокий процент людей, проживавших в городах (33,6 %). Как видим, доля поляков в Тобольской губернии, проживавших в городах, была выше, чем в соседней Томской губернии.

По вероисповеданию большинство поляков Тобольской губернии принадлежали к римско-католической церкви. Православных среди поляков в 1897 г. насчитывалось 105 человек, лютеран – 21²¹⁸. Грамотных среди поляков Тобольской губернии насчитывалось 2237 человек (39 %). Причем грамотных не на русском языке – вероятнее всего, речь идет о грамоте на

²⁰⁹ Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 5.

²¹⁰ Ханевич В. А. Католики в Кузбассе... С. 267.

²¹¹ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год. С. 73, 81.

²¹² Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. С. 8; Обзор Тобольской губернии за: 1901 год. С. 22; 1905 год. С. 2, прил. Е: Таблица населения городов и уездов Тобольской губернии по вероисповеданию в 1905 году; 1906 год. С. 11.

²¹³ Обзор Тобольской губернии за 1914 год. С. 5.

²¹⁴ Любимов П. П. Религии и вероисповедный состав населения. С. 241.

²¹⁵ Ежегодник России. 1904 г. (год первый). СПб., 1905. С. 89; Ежегодник России. 1907 г. СПб., 1908. С. 61; 1910 г. СПб., 1911. С. 67.

²¹⁶ Вольский З. Д. Вся Сибирь: справочная книга по всем отраслям культурной и торгово-промышленной жизни Сибири: репринт, изд. 1908 г. СПб., 2009. С. 27–28.

²¹⁷ Ежегодник России. 1904 г. (год первый). СПб., 1905. С. 92.

²¹⁸ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXVIII: Тобольская губерния. СПб., 1905. С. 82–83.

польском языке – насчитывалось 499 человек (8,7 %). Грамотных среди поляков, проживавших в округах Тобольской губернии, насчитывалось 1127 человек (29,6 %). Среди городского населения польской национальности грамотных насчитывалось 1110 человек (57,3 %). Среди мужчин грамотных было 1569 человек (42,4 %), среди женщин – 668 (32,6 %) ²¹⁹.

Из католиков, проживавших в городах губернии, основная масса была сконцентрирована в наиболее развитых в промышленном отношении центрах. В 1897 г. больше всего фабрик и заводов насчитывалось в Тобольске, Кургане и Тюмени ²²⁰. Данные о вероисповедном составе населения Тобольской губернии свидетельствуют о том, что в 1892 г. в Тобольске проживали 1087 католиков, что составляло 4,8 % населения города ²²¹.

В 1899–1913 гг. больше всего католиков проживало в Тюмени, Тобольске, Кургане, Ишиме, Таре, Туринске и Тюкалинске, а меньше всего – в северных городах губернии, в Березове и Сургуте (прил. 8).

В 1904 г. в составе городского населения Тобольской губернии доля поляков составляла: в Тюкалинске – 3,3 %, Таре – 2 %, Тобольске – 2 %, Туринске – 1,5 %, в Ишиме и Тюмени по 1 % ²²². В остальных городах губернии доля поляков в населении не превышала 1 %. Для сравнения: в 1897 г. доля поляков в населении Тобольска составляла 3 % ²²³. К 1904 г. численность католиков в городах Тобольской губернии достигла максимума и составила 2982 человека (прил. 9). Среди городов Тобольской губернии накануне Первой мировой войны значительная польская диаспора находилась в Тюмени, где, по данным Центрального статистического комитета, проживало 640 поляков ²²⁴.

По сравнению с 1911 г., когда в Тобольской губернии проживали более 12 тыс. католиков, их численность сократилась примерно на одну тысячу человек. К 1913 г. численность католического населения в городах губернии резко снизилась. Так, в 1904 г. в городах Тобольской губернии проживали 2982 католика, а в 1913 г. – только 2162. В городе Тобольске в 1901 г. проживали 1309 католиков, а в 1913 г. их численность сократилась в два раза и составила 664 человека (прил. 8).

Сельское население среди католиков Тобольской губернии преобладало – в 1901 г. в сельской местности проживали 70 % католиков. Из них наиболее крупными были группы католиков на территории Тюкалинского и Ишимского уездов ²²⁵. Католическое население данных уездов по сравнению с 1899 г. резко выросло, в то время как в других уездах (Курганском, Ялуторовском, Тарском, Тюменском) произошло сокращение их численности. В 1905 г. численность католиков в губернии, среди которых подавляющее большинство составляли поляки, выросла до 10 044 человек. Из них только 30 % составляло городское население и 70 % – сельское. В 1899–1905 гг. больше всего католиков проживало на территории Тюкалинского, Ишимского и Тарского уездов (прил. 9). По данным В. Масяржа, в Тобольском католическом приходе на 1909 г. насчитывалось 2727 человек ²²⁶.

Возможно, колебания численности католиков в Сибири связаны с последствиями голода 1900–1901 и 1911–1912 гг. Так, в 1903 и 1912 гг. мы наблюдаем сокращение численности сельского католического населения Тобольской губернии, что могло быть последствием голода в регионе. То же можно сказать и о ситуации в Томской губернии, где к 1914 г. мы наблюдаем

²¹⁹ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXVIII. С. 85–109.

²²⁰ Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 год. Тобольск, 1898. С. 23.

²²¹ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год. С. 73, 81.

²²² Города России в 1904 году. С. 378.

²²³ Скубневский В. А. Польское население Сибири... С. 172.

²²⁴ Недзелько Т. Г. Римско-католическая церковь... С. 122.

²²⁵ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год. С. 8; Обзор Тобольской губернии за 1901 год. С. 22; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1904 год. С. 235.

²²⁶ Masiarz W. Dzieje kościoła i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii. 1838–1922. Kraków, 1999. S. 162–163.

значительное сокращение католиков по сравнению с 1912 г., что тоже могло быть последствием голода, охватившего в 1911–1912 гг. обширные районы Сибири.

Из 5745 поляков, проживавших в 1897 г. в Тобольской губернии, мужчин насчитывалось 3698 человек, или 64,3 %. Численность женщин-полек составляла 2047. Так, если среди русского населения губернии на 1000 мужчин приходилось 1052 женщины, то среди поляков на 1000 мужчин приходилось только 554 женщины. Из мужчин польской национальности в браке состояло 1582 человека (42,7 %), из женщин – 860 человек (42 %). Женщин-вдов проживало поровну в округах и городах губернии – по 104 человека. Мужчин-вдовцов больше насчитывалось на селе – 257 человек (73,6 %) ²²⁷.

В уездах Тобольской губернии в 1899 г. мужчин насчитывалось 3690 человек, или 58 % католиков. Таким образом, соотношение мужского и женского населения в городах и уездах губернии было разным. В целом по губернии мужское население преобладало. В городах незначительно преобладало женское население (52,4 %). Среди католиков губернии мужчины составляли 55,7 % ²²⁸.

В 1901 г. в Тобольской губернии проживали 9634 католика. По половому составу католики разделены были поровну. Численность женского населения составляла 4896 человек, мужского – 4738, женщин было больше на 158 человек. Среди жителей городов мужчин насчитывалось 1459 человек (51,4 %). В уездах губернии среди католиков несколько больше насчитывалось женщин. Численность мужского и женского населения в городах и сельской местности была примерно равной. Так, в 1905 г. в городах Тобольской губернии проживали 1559 мужчин (52,4 %) и 1413 женщин, в уездах численность мужчин составляла 3661 (51,7 %) человек, а женщин – 3411 ²²⁹.

Накануне Первой мировой войны, в 1913 г., в Тобольской губернии проживали 11 262 католика; из 2162 католиков, проживавших в городах, мужчины составляли 1184 человека (54,7 %), женщины – 978; из 9100 католиков, проживавших в селе, мужчины составляли 4727 (52 %), женщины – 4373 ²³⁰.

В работе С. Г. Пятковой приведены данные о возрастном составе высланных в Западную Сибирь поляков. Основную массу сосланных в Тобольскую губернию в 1863–1872 гг. составляли поляки в возрасте от 15 до 30 лет, доля которых была 56 %. К 1897 г. возрастной состав поляков в Западной Сибири претерпел изменения. В Тобольской губернии поляки в возрасте от 10 до 39 лет составляли 40 %, в Томской губернии – 38 %; в возрасте от 45 до 60 лет и старше в Тобольской губернии – 33 %, в Томской губернии – 46 % ²³¹.

По данным переписи 1897 г., доля поляков в населении Акмолинской области составляла: среди мужчин – 0,2 %, среди женщин – 0,14 %. Грамотными среди католиков, проживавших в 1897 г. в Акмолинской области, являлись 57 % мужчин и 43 % женщин. Как и в других регионах Западной Сибири, в Акмолинской области католики по уровню грамотности превосходили мусульман и православных, но уступали протестантам и иудеям ²³². Уровень грамотности поляков в Акмолинской области был выше, чем в других регионах Западной Сибири. Так, в 1897 г. в Акмолинской области среди поляков-мужчин грамотными являлись 438 человек (64 %), а среди женщин – 218 человек (47,7 %) ²³³. В Томской губернии грамотных мужчин

²²⁷ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXVIII. С. XXXVII–XXXVIII, 134–135.

²²⁸ Статистический обзор Тобольской губернии за 1899 год. Тобольск, 1900. Прил. 1а.

²²⁹ Обзор Тобольской губернии за 1905 год. С. 2, прил. Е: Таблица населения городов и уездов Тобольской губернии по вероисповеданию в 1905 году.

²³⁰ Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Табл. 2.

²³¹ Пяткова С. Г. Польская политическая ссылка... С. 76.

²³² Первая Всеобщая перепись... Т. LXXXI: Акмолинская область. СПб., 1904. С. VI.

²³³ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXXI. С. 24–74.

было 47 %, женщин – 37,3 %, в Тобольской губернии соответственно мужчин – 42,8 %, женщин – 32,6 %²³⁴.

Можно сделать вывод, что поляки, проживавшие на территории Акмолинской области, преимущественно были заняты в отраслях, которые требовали определенного уровня образования, – это могла быть государственная служба, работа в частной фирме или на промышленном предприятии.

В Акмолинской области в 1897 г. проживали 1142 поляка, из них большинство – 946 человек (82,8 %) – проживали в Омском уезде, в том числе в Омске 785 человек, что составляло 68,7 % всего польского населения области. В 1897 г. доля поляков в населении Омска составила 2,1 %, а в 1904 г. – 2,4 %. Как видно, доля польского населения в Омске практически не менялась на протяжении нескольких лет. Для сравнения: доля евреев в населении Омска составляла 2,2 %, а немцев – 1,4 %²³⁵.

Из 946 поляков, проживавших в 1897 г. в Омске и Омском уезде, 340 человек являлись переселенцами из Привислинских губерний. По половому составу среди поляков Акмолинской области преобладали мужчины. В польском населении области мужчин насчитывалось 685 человек (60 %), а в городе Омске мужское население насчитывало 471 человек (60 %). По семейному положению из 1142 поляков, проживавших в Акмолинской области, в браке состояли 493 человека, вдовы и вдовцы составляли 88 человек, разведенные – 5 человек²³⁶. Накануне Первой мировой войны среди городского польского населения большинство составляли женщины, а среди жителей Омского уезда, наоборот, больше было мужчин. В 1913 г. в Омске более половины поляков (52 %) составляли женщины. В Омском уезде, наоборот, мужское население составляло 58,6 %²³⁷.

Вероисповедный состав поляков, проживавших в Акмолинской области в 1897 г., выглядел следующим образом: католиками являлись среди мужчин 98 %, среди женщин – 98,7 %, православными – соответственно 1,9 % и 1,1 %, протестантами – 0,1 % и 0,2 %²³⁸.

В Омске в начале XX в. польское население концентрировалось на территории Атаманского хутора. В 1909 г. в населении хутора католики составляли 2003 человека (7,7 %)²³⁹. В 1910 г. в нем проживали 2059 поляков, т. е. 8,7 % населения хутора, а в 1911 г. там проживали 2095 католиков (7,9 %)²⁴⁰. В этот период такая сравнительно высокая концентрация польского населения из городов Сибири наблюдалась еще только в Красноярске.

В 1911 г. в Акмолинской области насчитывалось 14 494 католика, из них в Омске – 5362²⁴¹. В то же время в Омске и Омском уезде проживал 7261 поляк. Большинство польского населения Акмолинской области в 1911 г. проживало на территории Омска и Омского уезда. Если мы учтем, что подавляющее число поляков были католиками, то в Омске в 1911 г. поляки составляли 80 % католиков. Совсем иную картину мы наблюдаем в Омском уезде, где в 1911 г. проживало 4475 католиков²⁴². Поляки среди католиков Омского уезда составляли 66 % (прил. 10). Для сравнения: польское население Омска в 1897 г. составило 800 человек, т. е. примерно за 15 лет к 1911 г. польское население города выросло более чем в шесть раз²⁴³.

²³⁴ *Niedzieluk T* Rzymskokatolickie organizacje... S. 38.

²³⁵ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 год. С. 139; Города России в 1904 году. С. 320.

²³⁶ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXXI. С. 24–74.

²³⁷ Ведомость № 2 // Обзор Акмолинской области за 1912 год; Обзор Акмолинской области за 1913 год. С. 59.

²³⁸ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXXI. С. VI.

²³⁹ Памятная книжка Акмолинской области на 1909 год. С. 22, 175.

²⁴⁰ Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 1100; Весь Омск: справочник-указатель на 1911 год. С. 149.

²⁴¹ *Любимов П. П.* Религии и вероисповедный состав населения. С. 242.

²⁴² Ведомость № 3 // Обзор Акмолинской области за 1911 год.

²⁴³ Весь Омск: справочник-указатель на 1911 год. С. 149.

Причем доля поляков в Акмолинской области, проживавших в Омске и Омском уезде, росла с каждым годом. В 1912 г. в Акмолинской области проживали 8552 поляка. Из них 4973 человека (58 %) проживали в Омске, в целом в Омске и Омском уезде насчитывалось 93 % поляков области²⁴⁴. В следующем 1913 г. из 8906 поляков подавляющее большинство (91 %) проживало в Омске и на территории Омского уезда. Более половины поляков Акмолинской области (57 %) проживали в г. Омске²⁴⁵. Причем в городе в это время поляки находились на третьем месте по численности, а в Омском уезде – на пятом после русских, украинцев, немцев и казахов.

К 1915 г. численность польского населения в Акмолинской области увеличилась по сравнению с 1913 г. почти в два раза и достигла 17 203 человек. Вероятно, столь значительный прирост польского населения в 1915 г. связан с прибытием на территорию Акмолинской области беженцев.

С другой стороны, в годы Первой мировой войны численность поляков, проживавших в Омске и Омском уезде, уменьшилась. Так, в 1913 г. в Омске проживали 5087 поляков, а в 1915 г. их численность снизилась до 4210. Численность польского населения Омского уезда тоже снизилась – с 3046 в 1913 г. до 2871 в 1915 г.²⁴⁶

Доля поляков, проживавших в Омске, в годы Первой мировой войны снизилась до 24,5 %. С другой стороны, за счет прибывших беженцев резко выросло польское население г. Петропавловска, которое составило 57 % поляков, проживавших на территории Акмолинской области²⁴⁷.

Что касается состава польских переселенцев в Западную Сибирь, то, как уже отмечалось выше, в конце XIX в. среди польских переселенцев преобладала группа, прибывшая в Сибирь по экономическим причинам. В этот период больше поляков стало переселяться в Сибирь из Царства Польского. По подсчетам С. Г. Пятковой, в 1880-е годы среди высланных поляков уроженцы западных губерний составляли 81,4 %, а в 1897 г. их доля в Томской и Тобольской губерниях снизилась до 58,4 %²⁴⁸. С другой стороны, вывод автора о том, что данное явление связано с активизацией социал-демократического движения в польских землях, нам представляется сомнительным.

Среди поляков, проживавших в Западной Сибири, особое место занимали ссыльные. Установить точное число поляков, сосланных в Сибирь в конце XIX – начале XX в. как участников революционного движения, не представляется возможным. Автором данной работы на основании анализа широкого круга источников установлены имена более 2 тыс. польских политических ссыльных и каторжан, сосланных в Сибирь в период с 1890 по февраль 1917 г. (прил. 19)²⁴⁹.

В польской литературе в 1930-е годы численность политических ссыльных и каторжан в начале XX в. оценивалась в 24 тыс. человек²⁵⁰. Мы считаем, что эти данные сильно завышены. По переписи 1897 г. в Сибири в группах «лишенные свободы» и «неопределенные» доля поляков составляла 6,1 %, по России в целом – 1,8 %. По мнению В. А. Скубневского, данная

²⁴⁴ Ведомость № 2 // Обзор Акмолинской области за 1912 год.

²⁴⁵ Обзор Акмолинской области за 1913 год. С. 59.

²⁴⁶ Обзор Акмолинской области за 1915 год. С. 9.

²⁴⁷ Ведомость № 1 // Обзор Акмолинской области за 1915 год.

²⁴⁸ Пяткова С. Г. Польская политическая ссылка... С. 73.

²⁴⁹ Островский Л. К. Численность, состав и размещение польских политических ссыльных в Сибири (середина 90-х годов XIX в. – 1917 год) // Социально-экономические отношения и классовая борьба в Сибири дооктябрьского периода. Новосибирск, 1987. С. 140–141.

²⁵⁰ *Emisarski J. Polski czyn zbrojny na Syberji // Sybiracy. 1918–1933. S. 6.*

цифра не отражает численности всех ссыльных, а только лиц, которые содержались в тюрьмах, ссыльнопоселенцы имели занятия и были отмечены в других группах²⁵¹.

В целом доля поляков среди ссыльных была высокой. По подсчетам Е. Никитиной, в 1908 г. доля русских и украинцев в ссылке составляла 60 %, а в целом в населении России – 69 %. Доля поляков в этот период в ссылке – 12 %, а в населении страны – 6 %²⁵². В период с 1906 по 1909 гг. доля поляков среди административно-ссыльных составляла 34,9 %, а к 1913 г. сократилась до 12,8 %. Гораздо меньше насчитывалось поляков среди осужденных на каторгу и поселение (7,2 и 7,6 %) ²⁵³.

Численность польских политических ссыльных, участников восстания 1863–1864 гг., сосланных в Сибирь, в 1870-е годы, по данным З. Лукавского, составила 22 тыс. человек, а общее количество польского населения в Сибири к 1870-м годам оценивается приблизительно в 38–40 тыс. человек²⁵⁴. Можно сделать вывод, что к 1890-м годам численность польских политических ссыльных, направляемых для отбытия наказания в Сибирь, резко сократилась.

После поражения революции 1905–1907 гг. в Тобольскую и Томскую губернии была направлена большая масса сосланных в административном порядке, из них поляки составляли 873 человека, в том числе в Тобольском уезде – 177²⁵⁵.

Одним из мест ссылки, куда направлялись под гласный надзор полиции члены польских политических партий, являлся Нарымский край. Из 677 политических ссыльных в Нарымском крае поляки составляли самую большую группу – 299 человек, или 44 %²⁵⁶. Из воспоминаний ссыльного В. Гавроньского следует, что в Нарыме в 1908 г. насчитывалось 80 ссыльных, из них половину составляли поляки, другую – евреи и русские²⁵⁷. По архивным данным, в Нарымском крае в 1914–1915 гг. находились 186 ссыльных, из них 7 человек (3,8 %) являлись высланными из Царства Польского²⁵⁸.

Так как среди поляков, проживавших в конце XIX – начале XX в. в Сибири, была велика доля ссыльных, то польская диаспора края характеризовалась подвижностью. Многие поляки, отбыв наказание, стремились вернуться на родину, но часть из них оставалась в Сибири²⁵⁹.

Среди добровольных переселенцев, по мнению некоторых польских историков, большинство составляли люди умственного труда. Так, А. Слиш отмечает, что к 1914 г. экономическая эмиграция из Польши в Россию составила 600 тыс. человек. Среди эмигрантов-поляков представители умственного труда составляли большинство (65 %) ²⁶⁰. Данные по Сибири не подтверждают выводы А. Слиша, но в целом доля грамотных среди поляков в Западной Сибири была значительно выше среднего уровня, следовательно, доля поляков, занятых в сферах, где необходима была грамотность, тоже была значительно выше среднесибирских показателей.

То, что поляки играли большую роль в руководстве сибирским кооперативным движением в начале XX в., следует из данных проведенной в 1918 г. переписи рабочих и служащих потребительской кооперации Сибири. Перепись показала, что среди работников потребительской кооперации Сибири поляки занимали второе место, уступая только русским. Особенно большой удельный вес (от 7 до 10 %) они составляли в сферах, связанных с финансами,

²⁵¹ Скубневский В. А. Польское население Сибири... С. 174.

²⁵² ГАНО. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 22. Л. 1.

²⁵³ Kaczyńska E. Polacy w społecznościach... S. 257.

²⁵⁴ Łukawski Z. Ludność polska... S. 48.

²⁵⁵ ГУТО ГАТ. Ф. 482. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-73.

²⁵⁶ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.). Ч. I. С. 81.

²⁵⁷ Gawroński W. Na zesłaniu w Narymie // Zesłanie i katorga na Syberii w dziejach polaków: 1815–1914. Warszawa, 1992. S. 373.

²⁵⁸ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 69. Л. 1.

²⁵⁹ Скубневский В. А. Польское население Сибири... С. 175.

²⁶⁰ Ślisz A. Prasa polska... S. 29.

делопроизводством, передачей и анализом информации (канцеляристы, бухгалтеры и счетоводы)²⁶¹. В поисках работы в Сибирь приезжали выпускники русских технических вузов. Немало среди них было поляков, которые в результате русификации Царства Польского не имели там возможности работать по специальности. В. Серошевский отмечал, что царские власти отстраняли поляков с должностей учителей, судей, чиновников, работников железной дороги и лесничих. Польских служащих перемещали на работу вглубь России, а на их места назначались русские²⁶². По мнению Серошевского, правительство убивало двух зайцев – ослабляло польское общество и одновременно усиливало административные силы в Сибири. Зачастую поляки сами стремились в Сибирь, где, как заметил францисканец Герард Пиотровский, правительственный гнет в связи с отдаленностью правительственных центров был гораздо слабее²⁶³. Особую группу среди сибирских поляков составляли бывшие военные. В основном это были военнослужащие Маньчжурской армии, попавшие на Русско-японскую войну в 1904 г. После демобилизации многие из них остались в Сибири.

Однако в конце XIX – начале XX в. среди поляков, переселявшихся в Сибирь, преимущественно преобладали рабочие и крестьяне. Это связано с началом массового аграрного переселенческого движения и промышленной миграции на восток всех этнических категорий населения Европейской России²⁶⁴.

По подсчетам польского историка З. Лукавского, в 1897 г. здесь проживало 4476 польских рабочих и ремесленников, или 5 % всех рабочих территории²⁶⁵. Одной из самых многочисленных групп среди польских рабочих Сибири являлись работники железной дороги. Увеличению числа польских рабочих за Уралом и в центральных губерниях России способствовала политика царского правительства в национальном вопросе. В качестве примера можно назвать национализацию царской администрацией в 1912 г. Варшавско-Венской железной дороги. При этом власти руководствовались не только экономическими, но и политическими соображениями. В результате тысячи польских железнодорожников были уволены, и началась русификация технического персонала магистрали²⁶⁶.

О том, что подобная политика проводилась властями на территории Царства Польского, а также на территории Виленской, Гродненской губерний с конца XIX в., свидетельствуют анкеты польских рабочих, заполненные ими в 1921–1922 гг. во время массового отъезда поляков на родину. В них отмечалось, что католиков не принимали на железную дорогу, и поэтому они переселялись в Сибирь²⁶⁷. Ограничения служебного характера испытывали и русские, проживавшие на территории Польши в случае женитьбы на польке. Об этом свидетельствует анкета Леонида Томилина, народного следователя Иркутского уезда, который жил с родителями в городе Петроков. Томилин окончил гимназию в Петрокове, но работать был вынужден уехать в Сибирь²⁶⁸. Оказавшись в Сибири, польские рабочие и служащие селились в основном в городах вдоль Сибирской железной дороги, в губернских и областных центрах. Большую часть сибирской колонии на рубеже XIX–XX вв. составляли тысячи крестьян-переселенцев из западных губерний России. Недостаток земли и высокие цены на нее, невозможность найти работу в городе – вот основные причины переселения в Сибирь польских крестьян²⁶⁹.

²⁶¹ Николаев А. А. Работники потребительской кооперации Сибири по данным анкетного обследования 1918 г. // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири. Новосибирск, 1997. С. 42ШЗ.

²⁶² Sieroszewski W. Od pierwszych śladów polskości do wojny światowej // Polacy na Syberji. S. 18.

²⁶³ Janik M. Dzieje Polaków... S. 429.

²⁶⁴ Население Западной Сибири в XX веке. С. 150.

²⁶⁵ Łukawski Z. Ludność polska... S. 177.

²⁶⁶ Dzieje Polski / pod red. J. Topolskiego. Warszawa, 1976. S. 552.

²⁶⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 180. Л. 1.

²⁶⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 164. Л. 227.

²⁶⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 162. Л. 166; Д. 151. Л. 149; Д. 158. Л. 88; Д. 163. Л. 345; Д. 175. Л. 11.

Крестьянская колонизация привела к росту доли поляков в регионе. По данным польского историка С. Тхугутта, в Сибири на 1 января 1911 г. проживали 43 596 поляков. По оценкам польских историков, 50–60 % (20 тыс. человек) польских переселенцев составляли крестьяне²⁷⁰.

В Томской губернии в этот период проживали 12 150 поляков, в Tobольской губернии – 8350. По данным официальной статистики только переселенцев-поляков в Томской губернии было водворено к 1 января 1911 г. 5218 человек²⁷¹. К сожалению, мы не располагаем точными данными о численности польского населения в Сибири накануне Первой мировой войны, а среди исследователей нет единства мнений по данному вопросу. Так, З. Лукавский полагает, что здесь находились 47 900 поляков²⁷², А. Патек говорит о числе в 40 тысяч²⁷³. Нам эти данные представляются заниженными: только в Западной Сибири в 1912 г. проживало 64 805 католиков, большинство из которых являлись поляками (прил. 1,2, 8-10). К. Гронеvский полагает, что из 70 тыс. польских переселенцев крестьянским трудом занимались 55 тыс. человек, или 78 % всех поляков, проживавших в Сибири²⁷⁴.

Польская диаспора формировалась в Сибири до Первой мировой войны в результате добровольных и недобровольных переселений. Р. В. Оплаканская справедливо обращает внимание на то, что численность польского населения в Сибири зависела, с одной стороны, от численности ссыльных и прибывших добровольно в Сибирь переселенцев. С другой стороны, шло возвратное движение поляков на родину. Из Сибири возвращались ссыльные, отбывшие свой срок, отработавшие обучение за казенный счет в учебных заведениях, крестьяне и другие добровольные переселенцы, которые не смогли приспособиться к условиям жизни в Сибири²⁷⁵. К сожалению, масштабы возвратного движения проследить крайне сложно.

Все диаспоры проходят в своем развитии три стадии: период становления, период диаспорального развития, период угасания либо трансформации²⁷⁶. Диаспора – это, как полагает С. А. Арутюнов, процесс развития от «еще не диаспоры» через «собственно диаспору» к «уже не диаспоре», причем различных типов: или к полностью ассимилированному компоненту, или к касте, или к сформировавшейся новой этнической общности²⁷⁷.

Важнейшие особенности диаспоры: во-первых, диаспора – национальное меньшинство; во-вторых, это переселенческое национальное меньшинство; в-третьих, в соответствии с коллективным волеизъявлением диаспора желает оставаться национальным меньшинством и сохранять этнокультурную самобытность. Данные свойства обеспечивают общинность диаспоры как этнической группы, которая тождественна соборности этноса. Это позволяет характеризовать диаспору как этническую группу со специфической формой этнокультурного самоопределения, благодаря чему она занимает определенное место в системе национальных отношений²⁷⁸.

Не вполне ясно, что нужно иммигрантской группе, чтобы оставаться диаспорой. Очевидно, необходимо создать и поддерживать институты диаспоры; в свою очередь, для этого требуются определенная критическая масса переселенцев, высокая плотность их прожива-

²⁷⁰ Blum I. Polacy w Rosji... S. 193; Masiarz W. Migracja chłopów... S. 241.

²⁷¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 8. Д. 89. Л. 30–31.

²⁷² Łukawski Z. Ludność polska... S. 92.

²⁷³ Rezmer W. Wieś syberyjska w relacjach i wspomnieniach Polaków-żołnierzy 5 dywizji strzelców polskich (1919–1921) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VII Междунар. науч. – практич. конф. Ч. 1. С. 293.

²⁷⁴ Groniowski K. Emigracja z ziem zaboru... S. 228.

²⁷⁵ Оплаканская Р. В. Польская диаспора в Сибири в XIX веке // Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв. С. 93.

²⁷⁶ Государство и диаспоры... С. 21–22.

²⁷⁷ Арутюнов С. А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 77.

²⁷⁸ Лствацатурова М. А. Диаспоры: этнокультурная идентичность... С. 198.

ния; а также наличие харизматического лидера, способного реализовать потребность группы в сохранении коллективного диаспорального сознания²⁷⁹.

Поворотным пунктом в истории России, в том числе Сибирского региона, явилось начало Первой мировой войны. Польские историки считают, что к концу войны численность поляков за Уралом возросла до 200–300 тысяч. Среди поляков, оказавшихся в Сибири, находились беженцы, польские солдаты из русской армии и освободившиеся из лагерей солдаты немецкой и австро-венгерской армий, которых насчитывалось 50 тыс. человек²⁸⁰.

Таким образом, изменения в составе сибирской колонии были связаны с Первой мировой войной и захватом западных губерний России немецкими войсками. В годы Первой мировой войны в Сибири наблюдался серьезный демографический кризис, обусловленный массовым призывом мужчин в армию. Количество браков в Сибири в 1914–1915 гг. сократилось на 25–30 %²⁸¹. Кроме того, война привела к росту смертности в связи с военными потерями. По данным В. Е. Клячкина, мужская смертность среди польского населения из-за военных потерь за 1916 г. по г. Омску составила 445 человек²⁸². Столь высокий уровень смертности связан, на наш взгляд, с тем, что в Омске было много польских военнопленных. То, что в 1916 г. среди умерших пленных находились и поляки, подтверждает и В. Е. Клячкин²⁸³. Численность польского населения в Новониколаевске накануне и в годы войны была подвержена волнообразным изменениям. В 1914 г. по сравнению с 1908 г. численность поляков, латышей, литовцев и эстонцев в Новониколаевске увеличилась в два раза – с 1763 до 3562 человек. В годы Первой мировой войны в 1915–1916 гг. численность польского населения сначала сократилась примерно до 2,5 тыс. человек. В 1917 г. численность поляков, латышей, литовцев и эстонцев в Новониколаевске выросла более чем в два раза – до 6221 человека – и составила 5,8 % населения города²⁸⁴.

В отличие от Новониколаевска, в Барнауле происходил медленный рост доли польского населения – с 0,2 % в 1897 г. до 1,2 % в 1920 г.²⁸⁵

Как и в предыдущий период, в польском населении Сибири количественно преобладали рабочие и крестьяне. При этом среди первых большинство составляли «неорганизованные рабочие», т. е. ремесленники и рабочие небольших предприятий²⁸⁶. Однако в годы войны практически прекращается трудовая эмиграция поляков в Сибирь. Кроме того, резко сокращается и количество польских ссыльных, прибывших в Сибирь в этот период.

В 1917 г. в Томской губернии проводилась перепись населения по уездам. В Новониколаевском уезде поляков насчитывалось 274 человека, в Томском – 1289, Каннском – 620, Мариинском – 822. Меньше всего поляков проживало на территории Кузнецкого и Щегловского уезда – 19 и 75 человек соответственно²⁸⁷. Таким образом, по сравнению с 1914 г. численность польского населения в Томской губернии уменьшилась в несколько раз (прил. 2). Возможно, перепись 1917 г. охватила только беженцев, а не постоянное польское население губернии.

Важным источником для анализа численности польского населения является перепись населения 1920 г. Перепись проводилась еще до окончания Гражданской войны и охватила 47 губерний России, в том числе и территорию Сибири. По данным Сибстатуправления, здесь проживали 57 103 поляка. Поляки по численности занимали седьмое место после русских,

²⁷⁹ Заринов И. Ю. Поляки в диаспоре... С. 7–8.

²⁸⁰ Висьневский Я. Войско Польское... С. 218.

²⁸¹ Зверев В. А. Население // Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. С. 435.

²⁸² Клячкин В. Е. Естественное движение населения города Омска... С. 36.

²⁸³ Там же. С. 46.

²⁸⁴ Весь Новониколаевск... С. 30.

²⁸⁵ Булыгин Ю. С., Дьяченко Ю. С., Скубневский В. А. Население // Барнаул: энциклопедия. С. 198–199.

²⁸⁶ Нам И. В. К вопросу о польских... С. 118.

²⁸⁷ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1107. Л. 4–11.

украинцев, белорусов, немцев, татар и бурятов. Их доля в населении Сибири составляла 0,6 %. По губерниям Сибири польское население распределялось следующим образом: Алтайская губерния – 2016 человек, Енисейская – 11 825, Иркутская – 7530, Новониколаевская – 5881, Ойротская область – 62, Омская губерния – 12 738, Томская – 17 051²⁸⁸.

Но в условиях Гражданской войны данная перепись не могла быть точной. По сведениям участников общероссийской конференции польских коммунистов, проходившей в ноябре 1921 г., в Сибири проживало 67 тыс. поляков. И. И. Костюшко приводит сведения о почти 90 тыс. поляках, проживавших в Сибири в данный период²⁸⁹.

По переписи 1920 г. в Алтайской губернии проживали 2016 поляков, а по данным комиссии народного образования губернии на октябрь 1921 г. их численность превышала 3000 человек²⁹⁰.

В Томске по данным переписи 1920 г. проживали 3247 поляков, а в сельской местности – 11 386²⁹¹. В 1925 г. в Томске доля польского населения составляла 1,8 % и была ниже, чем в целом по городам губернии, а среди сельского населения поляки составляли 0,7 %²⁹².

В Омской губернии соотношение городского и сельского польского населения было примерно таким же. Из 12 738 поляков, проживавших в 1920 г. в Омской губернии, жителями городов являлись (сюда включены также жители полосы отчуждения железной дороги) 6280 чел. (49,3 %), в том числе в Омске проживали 3611 поляков²⁹³. В Омске поляки по своей численности превосходили украинцев и белорусов. Доля их в населении города выросла по сравнению с 1917 г., когда поляки составляли 3,5 % и находились на третьем месте после русских и украинцев²⁹⁴. Мужское польское население превосходило по численности женское как в городе, где оно составляло 57,1 %, так и в сельской местности губернии (55,2 %). В 1920 г. из уездов Омской губернии больше всего поляков проживало в Татарском уезде – 2081 человек, Тарском – 1408 и Омском – 945. Меньше всего поляков проживало на территории Тюкалинского и Славгородского уездов (соответственно 323 и 108 человек)²⁹⁵. Численность польского населения в Западной Сибири по сравнению с довоенным периодом снизилась. На территории Омского уезда польское население составляло в 1920 г. 33 % от уровня 1915 г. (прил. 10), на территории Тарского уезда – 32 % от уровня 1913 г. (прил. 9). Правда, необходимо учитывать изменения границ уездов, но в целом налицо падение численности поляков на данных территориях. По данным Польшбуро, в 1920 г. в Омске проживали вместе с беженцами и военнопленными 12 тыс. поляков. К июлю 1921 г. численность поляков в Омске сократилась до 10 тыс., а в Омской губернии составила 25 тыс.²⁹⁶

В Алтайской губернии по переписи 1920 г. городское польское население превосходило сельское, и его доля составляла 56 %²⁹⁷. По сведениям Польшбуро на 1920 г. по классовому составу польское население Сибири – это преимущественно промышленные рабочие, ремесленники и служащие в железнодорожных учреждениях²⁹⁸.

²⁸⁸ Жизнь Сибири. 1923. № 9-10 (13-14). С. 61.

²⁸⁹ Костюшко И. И. Польское национальное меньшинство... С. 10.

²⁹⁰ ГААК. Ф. Р-922. Он. 1. Д. 13. Л. 1.

²⁹¹ Ханеич В. А. К истории польской колонии Томска конца XIX- начала XX века // Польская интеллигенция в Сибири XIX-XX вв. С. 124.

²⁹² Нагибеда В. Я. Томский округ. Экономический очерк. Томск, 1925. С. 16.

²⁹³ Итоги демографической переписи 1920 года по Омской губернии... С. 98-103.

²⁹⁴ Нам И. В. Формирование этнодисперсных... С. 188.

²⁹⁵ ЦДНАО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 435. Л. 7.

²⁹⁶ ЦДНАО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 487. Л. 18; Д. 485. Л. 28.

²⁹⁷ Алтайский ежегодник за 1921-1922 хозяйственный год. Барнаул, 1923. С. 64.

²⁹⁸ ЦДНАО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 487. Л. 32об.

По данным отчетов Польбюро из Сибири, на февраль 1921 г. в Томске проживало 10 тыс. поляков, а в Томской губернии – 22 тыс.²⁹⁹ По информации польских коммунистов от 17 октября 1921 г. в Омской губернии проживали 30 тыс. поляков, из них 12 тыс. приходилось на городское население. Как свидетельствуют данные отчета польских коммунистов за 1920 г., численность польского населения Омска составила 12 тыс. По данным Польбюро РКП(б), на июль 1921 г. численность польского населения в Омской губернии составляла 35 тыс. В отчете Польбюро Омска, который был составлен в ноябре 1921 г., говорилось, что численность польского населения в губернии составляла 35 тыс., из них в Омске проживали 10 тыс.³⁰⁰ По сведениям Сиббюро, в Сибири к этому времени проживали до 300 тыс. поляков. Из них 80 тыс. – крестьяне-колонисты, «переселенцы 1900–1912 гг.»; военнопленные «польской армии» с семьями – 30 тыс.; беженцы и военнопленные Первой мировой войны – 70 тыс.; эмигранты (служащие, рабочие) – 120 тыс.

По данным секции Алтайского губернского Оргбюро РКП(б) к марту 1920 г. в губернии проживали до 40 тыс. поляков³⁰¹. В августе 1921 г. в Барнауле проживали 2500 поляков, Бийске – 700, Камне-на-Оби – 200, Горном Алтае – 100. Деятели Польбюро отмечали, что в Алтайской губернии «поляков мало, потому что здесь шла война с Колчаком и эмиграция»³⁰².

Из всего польского населения 35 % по данным Сиббюро проживало в городе, 40 % – на железной дороге и примерно 20–25 % – в деревне³⁰³. По данным Польбюро при уездном комитете РКП(б), в Новониколаевске в октябре 1921 г. проживали 9 тыс. поляков, в Новониколаевском уезде – до 1 тыс.³⁰⁴

Данные переписи 1920 г. и сведения Польбюро резко отличаются. По переписи 1920 г. в Западной Сибири (Алтайская, Новониколаевская, Омская и Томская губернии) проживали 37 686 поляков. По сведениям Польбюро в период с 1920 по 1921 гг. здесь проживали, по разным данным, от 102 до 117 тыс. поляков.

Численность польского населения в годы войны сокращалась в связи с ростом смертности, призывом мужчин на фронт. С другой стороны, польское население региона росло за счет беженцев и военнопленных. Таким образом, с началом Первой мировой войны претерпел существенные изменения состав польского населения в Сибири. До минимума сократился поток добровольных переселенцев в Сибирь. Зато в край прибыли беженцы, выселенцы из прифронтовых районов и военнопленные.

Заключительный, третий период, изучаемой нами темы связан с первыми послевоенными годами и репатриацией поляков на родину. После подписания мирного договора в Риге в 1921 г. начался процесс репатриации поляков на родину. По данным Сиббюро ЦК в сентябре 1923 г. в Сибири проживали 68 тыс. поляков³⁰⁵. Совместная польско-российско-украинская смешанная комиссия по репатриации 25 июня 1924 г. в своей резолюции заявила об окончании процесса репатриации. Сообщалось, что 1 млн репатриантов вернулись в Польшу с апреля 1921 по апрель 1924 г., а в СССР остались примерно 1,5 млн поляков³⁰⁶.

По сведениям В. Масяржа, в рамках репатриации 1921–1923 гг. в Польшу из Сибири выехало около 27 тыс. человек, из них военнопленные составили 5572 человека³⁰⁷. По нашим данным, среди прибывших эшелонами из Сибири с 16 июля 1921 по вторую половину января

²⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 245. Л. 4.

³⁰⁰ ГАО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1536. Л. 44; Д. 1537. Л. 4; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 231. Л. 12–53.

³⁰¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 608. Л. 3.

³⁰² ГАО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1535. Л. 8; Д. 1546. Л. 6.

³⁰³ ГАО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1532. Л. 21–22.

³⁰⁴ ГАО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1535. Л. 4.

³⁰⁵ ГАО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1551. Л. 67.

³⁰⁶ *Stosunki Rzeczypospolitej Polskiej z państwem radzieckim. 1918–1943: wybór dokumentów.* Warszawa, 1991. S. 131.

³⁰⁷ *Масярж В.* Поляки в Восточной Сибири (1907–1947 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук. Иркутск, 1995. С. 22.

1923 г. преобладающую группу составляли беженцы, численность которых составила 36 404 человека, военнопленных было 5957 человек (прил. 16).

Одной из характерных особенностей развития Сибири является многонациональный состав ее населения. К примеру, перепись 1926 г. показала, что в городских поселениях края проживали представители более 50 наций и народностей³⁰⁸. Поляки составляли важную часть многонационального населения региона. По данным переписи 1926 г. в Сибирском крае проживали 45 854 поляка. В округах Западной Сибири: Барабинском, Барнаульском, Бийском, Каменском, Кузнецком, Новосибирском, Омском, Рубцовском, Славгородском, Тарском и Томском – проживали 26 935 человек (59 % поляков, проживавших в крае)³⁰⁹. В Уральской области по переписи 1926 г. проживали 6865 поляков³¹⁰.

В 1926 г. на территории Сибирского края в сельской местности проживали 32 605 поляков. Наибольшая численность польского населения в западной части края наблюдалась в селах округов: Барабинского – 3688 человек, Новосибирского – 1802, Омского – 2860, Тарского – 2305, Томского – 5804³¹¹.

Численность польского населения в Западной Сибири к середине 1920-х годов в сравнении с довоенным периодом сократилась. Так, на территории бывшей Томской губернии численность польского населения в сравнении с 1912 г. сократилась в два с половиной раза (прил. 1–4). Заметным было сокращение польского населения в крупных городах: Новониколаевске, Омске, Томске, – где численность польского населения в сравнении с 1914 г. сократилась примерно в два раза. Например, в Омске в 1915 г. проживали 4210 поляков, к 1920 г. их насчитывалось 3611, а по переписи 1926 г. – 2528. На территории бывшей Тобольской губернии к 1926 г. в сравнении с 1910 г. численность городского польского населения сократилась в два раза (прил. 6), а польское население, проживавшее на селе, сократилось в сравнении с 1913 г. более чем в два раза (прил. 7 и 9). Всего по нашим подсчетам на территории Западной Сибири к 1926 г. проживали 29 443 поляка.

Польский исследователь Галина Хамерска полагает, что по своему статусу поляки Сибири в конце XIX в. делились на следующие группы: 1) ссыльные и каторжане; 2) добровольные переселенцы; 3) поляки, находящиеся на царской службе (военные, чиновники, учителя); 4) прибывшие в Сибирь в поисках работы (главным образом интеллигенция); 5) священнослужители; 6) путешественники³¹².

Следует признать такое деление польского населения Сибири на группы вполне обоснованным. Правда, необходимо внести уточнения в данную классификацию. К числу добровольных переселенцев или поселенцев, как мы считаем, надо отнести коренных сибирских поляков, то есть потомков ссыльных. Переселенцы второй и четвертой групп, на наш взгляд, относятся к одной группе переселенцев, прибывших в Сибирь по экономическим причинам. К этой группе относится не только интеллигенция, но и рабочие и крестьяне. Численность последних двух групп в составе польского населения в Сибири с каждым годом возрастала.

Польская диаспора в России, в том числе в Сибири, в XIX – начале XX в. формировалась в результате либо добровольного, либо принудительного переселения поляков на русские земли. В конце XIX – начале XX в. и вплоть до начала Первой мировой войны Сибирь оставалась местом ссылки, но среди поляков, переселявшихся в этот период в Сибирь, уже преобладали те, кто прибыл сюда добровольно. В начале XX в. на территории России Царство Польское было единственным местом, откуда эмиграция носила массовый характер. Для рас-

³⁰⁸ Московский А. С., Исаев В. А. Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984. С. 116.

³⁰⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. VI: Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. 1928. С. 11–75.

³¹⁰ Там же. Т. IV: Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. С. 103, 115–254.

³¹¹ Там же. Т. VI: Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. С. 15–79.

³¹² Chamera H. Przyczynek do losów polaków... S. 501.

смаатриваемого периода характерны значительные колебания численности польского населения на территории Западной Сибири, причиной которых являлись в основном миграции. По данным переписи 1897 г. в Западной Сибири проживали 13 264 поляка, по нашим подсчетам к началу Первой мировой войны численность польского населения на территории края достигла примерно 60 тыс. человек. По переписи 1920 г. в Западной Сибири проживали 37 686 поляков, а к 1926 г. их насчитывалось 29 443 человека. Что касается данных Польбюро о численности польского населения в Сибири, то они, на наш взгляд, сильно завышены.

Определение этнической принадлежности членов изучаемой группы является одной из самых дискуссионных в этносоциологических исследованиях. Получается, что в любой ситуации психологический критерий: самоощущение, самоидентификация, личностное восприятие – и определяют принадлежность индивида к изучаемой группе³¹³.

Как считает Е. Новицка, поляки Сибири не являлись с самого начала целостным сообществом, они не только были оторваны от материнской культуры, но и не имели возможности сохранить свою культурную отличительность в новой среде. «Застывшая» польская идентичность – это своеобразная консервация архаичных культурных проявлений у тех поляков, которые добровольно переселялись в Сибирь достаточно крупными группами. Самым известным примером подобного сообщества являются жители деревни Вершина на севере Иркутской области³¹⁴. Ситуация с русским влиянием характеризуется близостью двух славянских культур. В язык жителей деревни Вершина вошло много русских слов. Русский был и остается языком, гарантирующим участие в жизни общества, социальное продвижение³¹⁵. В современном обществе развивается процесс появления новых диаспорных сообществ, возрастает их роль в политической, социально-экономической и культурной жизни России и Сибири в том числе. На примере польской диаспоры мы можем выявить общие черты, характерные для подобных сообществ, и их специфические черты. Среди последних можно назвать «пульсирующий» характер польской диаспоры в XIX в., когда менялись численность и социальный состав под влиянием социально-политических и экономических факторов – сочетание ссылки и добровольных переселений³¹⁶.

Подводя итог, необходимо обратить внимание на преимущественно «городской» характер польского национального меньшинства в Сибири, т. к. доля поляков, проживавших в городах, в несколько раз превышала среднесибирский показатель. В Сибири центрами концентрации польского населения являлись губернские города и населенные пункты вдоль Сибирской железной дороги. В составе польского населения Западной Сибири преобладали мужчины, что объяснялось переселенческим характером польской диаспоры. Социальный состав польской диаспоры в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. характеризовался преобладанием рабочих и крестьян. Тем не менее, процент грамотности польских переселенцев был значительно выше среднесибирского показателя. Коренные перемены в жизни страны произошли с началом Первой мировой войны. Численность польского населения сократилась в связи с ростом смертности, призывом мужчин на фронт. В годы войны существенно изменился состав польского населения в Западной Сибири. Поток добровольных переселенцев в Сибирь сократился до минимума. Зато в край прибыли беженцы, выселенцы из прифронтовых районов и военнопленные. В результате репатриации, проходившей в Сибири в 1921–1924 гг., численность польского населения в Сибири сократилась.

³¹³ Новицка Е. Многоликость польской идентичности (поляки за восточной границей) // Диаспоры. 2005. № 4. С. 11.

³¹⁴ Там же. С. 16–17.

³¹⁵ Там же. С. 22.

³¹⁶ Оплаканская Р. В. Польская диаспора... С. 98.

2.2. Польское население городов, поляки на государственной службе в Западной Сибири

В ряду окраинных регионов страны Сибирь занимала особое место. С одной стороны, она являлась краем ссылки и каторги, с другой – территорией активной колонизации. Местная власть рассматривала «штрафную» колонизацию как элемент, необходимый для освоения края. С другой стороны, некоренные этнические группы, в том числе и поляки, были малочисленны, проживали не компактно и при полицейском надзоре не представляли для государства опасности³¹⁷. По данным отечественных историков, в Сибирь вместе с добровольно переселившимися членами семей в период с 1863 по 1866 гг. были сосланы 18 673 польских повстанца. Польские исследователи говорят о 38 тыс. поляков, сосланных за участие в восстании 1863–1864 гг., но точное количество сосланных в Сибирь поляков никто из исследователей назвать не может³¹⁸.

По данным С. Г. Пятковой, польские ссыльные размещались в 18 городах Западной Сибири, в Тобольской губернии численность ссыльных-горожан превышала показатели по Томской губернии³¹⁹.

В основном из ссыльных и их потомков формируются в 1870-е-1880-е годы первые устойчивые польские колонии в городах Сибири. В период с 1866 по 1883 гг. правительство опубликовало 11 «Высочайших помилований», касающихся амнистии польских повстанцев 1863 г.³²⁰ Они получили право переселиться в Европейскую часть России или в Царство Польское, но, как правило, Сибирь покидали люди одинокие, а семейные оставались.

Повелением императора от 11 марта 1881 г. повстанцам 1863 г. разрешалось причисляться в городские общества губерний и областей, соседствовавших с местами их водворения³²¹. В результате в городах Сибири, прежде всего в губернских и областных столицах: Иркутске, Томске, Тобольске и Омске – формируются значительные польские колонии.

В 1890-е годы началась активная добровольная миграция польского населения в Сибирь. Наряду со ссыльными в Сибирь прибывали добровольные переселенцы: служащие, офицеры русской армии, купцы, ремесленники, рабочие и крестьяне. Важно отметить, что с Сибирью поляки связывали не только надежды улучшить свое материальное положение, сделать карьеру, но и избежать крайностей в этнической политике государства, с которыми они сталкивались в западных регионах страны³²².

В пореформенный период города в Сибири росли прежде всего из-за притока переселенцев из Европейской России. Радикальная перемена в отношении поляков к Сибири наступила в связи со строительством с 1891 г. Транссибирской магистрали. На строительстве работали польские инженеры, техники и рабочие, а после вступления дороги в строй в Сибирь стали прибывать польские железнодорожники. За ними устремились чиновники и служащие, юри-

³¹⁷ Кальмина Л. В. «Польский вопрос» в сибирской этнической политике самодержавия (середина XIX – начало XX в.) // Межкультурное взаимодействие в Сибири: историко-этнографические, лингвистические, литературоведческие аспекты: материалы Междунар. науч. конф. «Польша в истории и культуре народов Сибири», посвящ. 150-летию со дня рожд. Э. К. Пекарского и В. Л. Серошевского (г. Якутск, 5 нояб. 2008 г.). Якутск, 2009. С. 12.

³¹⁸ Сибирская советская энциклопедия. М., 1931. Т. 2. С. 591; Ziółek J. Księża zesłani na Syberię po powstaniu styczniowym // Syberia w historii... S. 126.

³¹⁹ Пяткова С. Г. Польская политическая ссылка... С. 116.

³²⁰ Пяткова С. Г. Польская политическая ссылка... С. 81–83.

³²¹ Там же. С. 83.

³²² Кальмина Л. В. «Польский вопрос»... С. 16.

сты, учителя и врачи, а также представители других профессий, которые поселялись в городах и поселках вдоль Сибирской железной дороги³²³.

Юзеф Околович, сравнивая миграцию поляков в Северную и Южную Америку, Западную Европу, Турцию и Россию, отмечал, что в Западной Европе в основном был спрос на рабочие руки, «на физическую силу», а в России, где, по его словам, культура была ниже и не хватало «интеллигенции», специалист всегда находил работу. В отличие от иммиграции в Западную Европу и Америку, которая состояла в основном из крестьян и поденщиков, иммиграция вглубь России была представлена преимущественно интеллигентами, ремесленниками, квалифицированными рабочими³²⁴.

В. И. Дятлов обращает внимание на то, что «меньшинства, избежавшие ассимиляции и вытеснения, неизбежно должны приобрести некие новые качества и свойства, комплекс которых можно условно назвать диаспоральностью». Важнейшее из данных качеств – это умение найти свое место в системе разделения труда и социальных ролей принимающего общества, особые культурные и психологические характеристики. Важной задачей было найти в принимающих обществах свою «экономическую нишу», которая могла бы обеспечить высокий уровень жизни, создать материальную основу для сохранения идентичности, а с другой стороны, обеспечивала бы безопасность. Ближе к настоящему времени, в рамках индустриального общества, на первый план выдвигаются государственная и частная служба, интеллектуальные профессии³²⁵.

Накануне Первой мировой войны наибольшие колонии поляков в Западной Сибири находились в городах Томске, Тобольске и Омске. По данным католического календаря за 1909 г. католиков в Тобольске было 5270 человек, Томске – 11 415, Омске – 5523³²⁶, большинство прихожан-католиков составляли именно поляки. Для сравнения: на востоке края, в Красноярске, проживало 5 тыс. поляков, в Иркутске и Владивостоке – по 3 тыс., в Нерчинске – 2 тыс.

Несколько тысяч поляков работали в Сибири в качестве обслуживающего персонала на железной дороге. Это были инженеры, техники, рабочие, служащие всех специальностей. Инженеры находились на государственной службе и являлись офицерами, поскольку ведомства путей сообщения, почтово-телеграфное, горное, межевое и лесное были военизированными. К началу XX в. из 65 штатных инженерно-технических работников Западно-Сибирской железной дороги поляки составляли 21 человек, или 32 %. Среди них находились такие выдающиеся специалисты, как Константин Позняк, Болеслав Саврымович и Владислав Павловский. Концентрация «польского элемента» на Сибирской железной дороге вызывала тревогу ее служащих, хотя департамент полиции после проверки жалоб сделал вывод, что опасность преувеличена³²⁷. По переписи 1897 г. к группе занятых в сфере «пути сообщения и сношения» относилось 4,7 % поляков, проживавших в Сибири, а по России в целом таких было 2,1 %³²⁸.

По переписи 1897 г. в Томской губернии на железной дороге работали 167 поляков, из них мужчины составляли 161 человек (96 %). Вместе с членами семей занятые на железной дороге составляли 5 % польского населения губернии. В Тобольской губернии на железной дороге в 1897 г. работали 48 поляков, из них мужчины составляли 100 %, вместе с членами семей польских железнодорожников насчитывалось 92 человека (1,6 %)³²⁹.

³²³ Недзелок Т. Г. Римско-католическая церковь... С. 21.

³²⁴ Okołowicz J. Wychodźstwo i osadnictwo... S. 367.

³²⁵ Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 14–16.

³²⁶ Łukawski Z. Ludność polska... S. 93.

³²⁷ Кальмина Л. В. «Польский вопрос»... С. 15–16.

³²⁸ Скубневский В. А. Польское население Сибири... С. 174.

³²⁹ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXIX: Томская губерния. С. 152–153.

К 1 февраля 1911 г. на Сибирской железной дороге в Акмолинской области, Томской и Тобольской губерниях в качестве инженерно-технических работников и служащих работали более 60 поляков³³⁰. В Омском уезде Акмолинской области на железной дороге работали 35 поляков, что составляло примерно половину самостоятельного польского населения. Вместе с членами семей они составляли 46,5 % польского населения уезда³³¹.

Из отчета о деятельности библиотек Сибирской железной дороги за 1899–1910 гг. среди подписчиков поляки находились на втором месте после русских. Поляков среди подписчиков библиотеки было 69 человек (8,3 %)³³².

В начале XX в. в ведении Томского округа путей сообщения состояли следующие водные пути: Обский, Иртышский и Обь-Енисейский участки. В 1895–1915 гг. помощником делопроизводителя Томского округа путей сообщения, бухгалтером, а также заведующим счетной частью являлся коллежский ассессор Владислав Плятер-Плохоцкий³³³. В 1908 г. в качестве техника Томского округа путей сообщений работал отставной штабс-капитан Павел Карачевский-Волк. Тогда же на Обском участке, на пароходе «Первый» капитаном 2-го разряда являлся Августин Корбут. В 1895–1896 гг. Карачевский-Волк и Корбут принимали активное участие в жизни польской общины Томска в качестве членов Томского римско-католического благотворительного общества³³⁴.

Большую часть инженеров польского происхождения составляли выпускники высших учебных заведений Санкт-Петербурга и Москвы, поскольку в Царстве Польском вузов было мало. В начале XX в. в Петербурге обучались до 4 тыс. поляков, в Москве – до 2 тыс.³³⁵

Так, один из них, инженер-технолог Иосиф Нагурский окончил Петербургский технологический институт в 1875 г. С 1903 по 1908 гг. Нагурский заведовал механическим отделом Томского округа путей сообщения, затем работал в Иркутске, где в техническом отделе отвечал за безопасность судов³³⁶.

Одно из первых крупных инженерных сооружений Транссиба – мост через реку Обь. Строительство данного моста положило начало одному из крупнейших городов России – Новосибирску (бывш. Новониколаевск). Большой вклад в основание Новониколаевска внес инженер Викентий-Игнатий Роецкий. В начале 1891 г. было принято правительственное решение о проведении детальных изысканий Западно-Сибирского участка Транссиба (от Челябинска до Ачинска). Начальником работ и председателем комиссии по изысканиям этого участка был назначен видный инженер, транспортный строитель Константин Яковлевич Михайловский. К. Я. Михайловский решил организовать особую изыскательскую партию (Пятую Обскую). Пятая Обская партия под руководством Н. Г. Гарина-Михайловского и его старшего помощника В.-И. Роецкого проводила изыскания в течение двух сезонов в 1891 и 1892 г. и выбрала место, где Обь как бы зажата в гранитных берегах. Оно оказалось удобным для строительства моста.

Викентий-Игнатий Роецкий родился 1 февраля 1861 г. в семье мещан. В 1884 г. окончил Петербургский университет со степенью кандидата и в 1887 г. – Институт инженеров путей сообщения «со званием гражданского инженера, с правом производства строительных работ». С мая 1889 г. Роецкий являлся штатным инженером IX класса, исполняющим обязанности младшего помощника делопроизводителя технического отдела Управления казенных железных дорог.

³³⁰ М. П. С. Сибирская железная дорога... Вып. 6. С. 10–86.

³³¹ Первая Всеобщая перепись... Т. LXXXI: Акмолинская область. С. 100–101.

³³² Отчет о деятельности библиотек за 1899–1910 гг. Томск, 1911. С. 14.

³³³ М. П. С. Сибирская железная дорога... Вып. 6. С. 85; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. С. 113.

³³⁴ Справочная книжка Томского округа путей сообщения. С. 351.

³³⁵ Groniowski K., Skowronek J. Historia Polski. 1795–1914. S. 335.

³³⁶ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 116. Л. 222.

Молодой инженер показал себя с наилучшей стороны, поэтому начальник изысканий Западно-Сибирской железной дороги К. Я. Михайловский в своем прошении к Временному управлению казенных железных дорог назвал его в числе 12 инженеров, которым с 15 апреля 1891 г. поручалось проведение изысканий по трассе Челябинск – Мариинск, и назначил его начальником изыскательского отряда для определения местоположения железнодорожного моста через реку Обь³³⁷.

Для составления проекта моста через Обь необходимы были окончательные изыскания и гидрографические обследования реки в месте выбранного варианта мостового перехода³³⁸. Для выполнения этой задачи из Колывани 20 июня 1891 г. в Кривошеково отбыл отряд Роецкого, входивший в состав 5-й Колыванской партии. Отряд Роецкого тщательно обследовал около 100 верст берегов Оби вверх и вниз от Колывани и выделил пять возможных переходов в наиболее узких местах Оби: вверх по течению от Колывани у села Кривошеково и ниже Колывани вблизи населенных пунктов Скала, Юрт-Ора, Дубровино и Ташара³³⁹. Роецкий после отъезда Н. Г. Гарина-Михайловского в Самару остался за начальника 5-й партии, завершил изыскания и представил пояснительную записку с обоснованием преимуществ «кривошековского» варианта перехода Оби. Это направление сберегало 3 млн руб. на строительстве моста, позволяло проложить линию по местности с наиболее выгодным рельефом и «спрямить» путь в восточном направлении от Омска³⁴⁰.

---

³³⁷ Горюшкин Л. М. «Остановимся на переходе на Кривошеково» // Советская Сибирь. 1990. 17 окт. № 239. С. 3.

³³⁸ Кириленко В. Так кого же считать основателем города? // Вечерний Новосибирск. 1990. 14 мая. № 109. С. 3.

³³⁹ Власов Г. М. Первый железнодорожный мост через Обь (изыскания, проектирование, строительство). Новосибирск, 2000. С. 7.

³⁴⁰ Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 31.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.